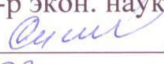

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра мировой экономики и международного бизнеса

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В
ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА
ОБЪЕМ ЗАИМСТВОВАНИЯ
Заведующий кафедрой
д-р экон. наук, профессор
 Л.М. Симонова
«23» июля 2016

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОГРАММ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ
РОССИИ

(магистерская диссертация)

38.04.02 Менеджмент: Международный бизнес

Выполнил
студентка 2 курса
очной формы обучения

(подпись)

Попова
Алина
Евгеньевна

Научный руководитель
канд. экон. наук, доцент

(подпись)

Погодаева
Таисья
Владимировна

Рецензент
руководитель категории
закупок Бурение и Измерение
по России и Центральной
Азии, «Технологическая
компания Шлюмберже»

(подпись)

Шабалина
Дарья
Юрьевна

Тюмень 2016

Работа выполнена на кафедре мировой экономики и международного бизнеса
Финансово-экономического института ТюмГУ
по направлению «Менеджмент»,
магистерская программа «Международный бизнес»

Защита в ГЭК
протокол от 28.06.16 № 5
оценка отлично

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	9
1.1. Понятие и виды внешнеторговой политики	9
1.2. Сущность и инструменты реализации внешнеторговых политик.....	16
1.3. Импортозамещение как стратегия внешнеторговой политики.....	20
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ МИРОВОГО ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	25
2.1 Опыт реализации программ догоняющего развития в странах Латинской Америки и Азии (Азиатские тигры)	25
2.2 Оценка программ импортозамещения в нефтегазовом секторе развитых стран на примере Норвегии и Великобритании.....	33
2.3 Опыт реализации программ импортозамещения в развивающихся странах на примере Бразилии	39
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ	47
3.1 Анализ внешней торговли России	47
3.2 Оценка перспектив импортозамещения в России	52
3.3 Анализ перспектив импортозамещения в нефтегазовой отрасли России	65
3.4 Рекомендации по реализации политики импортозамещения в нефтегазовом секторе на основе компаративного анализа.....	78
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	91
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	95
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	96

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы импортозамещения в российской промышленности стали особо актуальны после введения экономических санкций рядом стран в 2014 году и ответных санкций России. С одной стороны, эти ограничения международной торговли нанесли серьезный ущерб потребительскому рынку России, способствовали увеличению инфляции, оттоку капитала и ослаблению рубля. С другой стороны, данные эффекты могут быть трансформированы в стимул к импортозамещению, оказав позитивное влияние на экономику и промышленность России.

Товары, импортируемые в Россию имеют большую добавленную стоимость, чем товары, экспортируемые из России. Технологическое развитие страны и ее промышленности зависит от поставок станков и оборудования из-за рубежа, что в условиях современных экономических и политических реалий является серьезной угрозой не только развитию, но и безопасности страны. Однако, импортозамещение в проводится в первую очередь, чтобы качественно улучшить ситуацию в национальной экономике за счет повышения в ней роли промышленности и в первую очередь обрабатывающей.

Структура остаточных запасов нефти и газа в России такова, что текущая добыча в основном обеспечивается отбором из крупных месторождений, в которые уже перешли либо перейдут в ближайшие годы в стадию падающей добычи. Со временем сокращается объем высокопродуктивных запасов и увеличивается доля запасов, в которых преобладает сверхвязкая, тяжелая и битуминозная нефть, низконапорный и сланцевый газ. Доля импорта оборудования по данным проектам составляет 50-60 %, еще более сложная ситуация складывается если мы рассматриваем шельфовые проекты в Арктике.

Основной мишенью введенных западом санкций являются не нынешние добывающие проекты, а те месторождения, на которых нефть и газ могли бы добываться через несколько лет, замещая падающую добычу на традиционных месторождениях. Таким образом, под угрозой находится будущее нефтегазовой отрасли.

Целью данной работы является изучение возможностей и перспектив политики импортозамещения в нефтегазовой отрасли России, а также выработка рекомендаций по повышению ее эффективности на основе анализа международного опыта.

Для достижения поставленной цели в рамках диссертационного исследования потребовалось решить следующие задачи:

- рассмотреть теоретические основы импортозамещения;
- оценить опыт реализации программ догоняющего развития в странах Латинской Америки и Азии;
- сравнить опыт реализации программ импортозамещения в нефтегазовой отрасли в развитых и развивающихся странах;
- проанализировать особенности внешней торговли Российской Федерации;
- оценить перспективы импортозамещения в России и ее нефтегазовой отрасли, в частности;
- предложить рекомендации по реализации политики импортозамещения в нефтегазовом секторе на основе компаративного анализа.

Объектом исследования является политика импортозамещения в Российской Федерации.

Предметом исследования являются совокупность экономических отношений, возникающих в процессе развития политики импортозамещения в нефтегазовой отрасли Российской Федерации.

Научная новизна диссертационной работы заключается в проведении сравнительного анализа моделей импортозамещения в нефтегазовой отрасли в развитых и развивающихся странах, и России, а также в разработке рекомендаций по увеличению эффективности импортозамещения в нефтегазовой отрасли в разрезе групп инструментов и видов проектов.

Методологическую и теоретическую основу исследования составили результаты экономических исследований, фактологические и эмпирические материалы, содержащиеся в работах отечественных и зарубежных экономистов, консалтинговых компаний и групп, опубликованные в научных журналах, в периодических изданиях, материалах круглых столов, семинаров и конференций, сборниках научных трудов, электронных научных изданиях.

Работа велась с использованием современного научного аппарата и инструментария, различных методов исследования, в том числе: исторического, экономико-статистического, системно-аналитического, графического, аналогии и других. Экономический анализ базировался на изучении обширного массива отечественной и иностранной научной литературы, включая монографии, статьи, информационно-аналитические издания международных организаций, а также статистической информации РФ. Были изучены принятые в России и мире дорожные карты, программы, стратегии и концепции развития импортозамещения в РФ.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

1.1. Понятие и виды внешнеторговой политики

Внешнеторговая политика - составная часть внешнеэкономической политики, направленная на развитие и регулирование торговых отношений с другими странами мира и/или их группировками с целью укрепления позиций страны и ее бизнеса на мировой экономической арене [7].

Основными целями внешнеторговой политики являются:

- создание условий для успешной конкуренции отечественных производителей на внутреннем, и на внешнем рынках;
- изменение степени и способа включения данной страны в международное разделение труда (МРТ);
- пополнение доходной части государственного бюджета;
- обеспечение страны необходимыми ресурсами (сырьем, энергией и т.п.);
- повышение благосостояния (уровня потребления) граждан страны; - изменение соотношения экспортных и импортных цен.

Цели могут быть разделены на краткосрочные и долгосрочные. К краткосрочным можно отнести изменение объема экспорта или импорта, тогда как изменение степени и способа включения конкретной страны в международное разделение труда может быть достигнуто только в долговременном периоде [6], [35].

Государственное регулирование международной торговли может быть:

- Односторонним – при этом инструменты государственного регулирования используются правительством страны в одностороннем порядке без согласования или консультаций с ее торговыми партнерами. Чаще всего такие меры применяются в ответ на аналогичные действия других стран и выливаются в ухудшение

политических отношений между торговыми партнерами (введение пошлин, квот и т.д.).

- Двусторонним – при этом меры внешнеторговой политики взаимно обговариваются между торговыми партнерами, находится консенсус. К примеру, по взаимному согласию могут быть введены конвенционные пошлины, которые не ущемляют интересы другой страны, партнеры могут согласовывать технические требования к маркировке, упаковке, договариваться о взаимном признании сертификатов качества и пр.

- Многосторонним – при этом торговая политика согласовывается и регулируется многосторонними соглашениями. Примерами таких соглашений являются Генеральное соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ), соглашения в сфере торговли стран-членов Европейского союза (ЕС), и т.д. [6].

Выделяют два основных направления внешнеторговой политики: политика свободной торговли и протекционизм, а также автаркию как крайнее проявление политики протекционизма.

В качестве внешнеторговой теории протекционизм утвердился в XV в. в рамках развития меркантилизма. Сторонники протекционизма критикуют результаты фритрейдерства между странами с различным уровнем экономического развития. Они утверждают, что свободная торговля осуществляется в интересах развитых стран и ведет к их доминированию, а также замедляет создание национальной промышленности в развивающихся экономиках. Главным аргументом сторонников данной теории является то, что все развитые страны (США, Германия, Франция, и т.д.) проходили становление под защитой протекционизма. Таким образом, установление равных «правил игры» для развитых и развивающихся стран является заведомо несправедливым.

В теории международной торговли существует аргумент неокрепшей отрасли (*infant industry argument*), согласно нему, протекционистские меры необходимы для защиты только зародившихся и формирующихся под влиянием научнотехнического прогресса отраслей от конкуренции иностранных фирм, существующих на мировом рынке гораздо более длительное время, и являющихся более устойчивыми. Впервые этот аргумент был выдвинут А. Гамильтоном (США) в конце XVIII в. и развит Ф. Листом в XIX в. Однако, достаточно тяжело определить реально перспективные отрасли с точки зрения формирования новых сравнительных преимуществ страны, к тому же лоббирование частных интересов может превратить протекционизм из экономической меры в политическую. В целом, протекционизм снижает стимулы к повышению эффективности, в результате становление отрасли может длиться очень долго. По мнению Ф. Листа, такой протекционизм должен распространяться только на промышленность, быть временным (пока национальные производства не станут достаточно конкурентоспособными) и умеренным (компенсационные пошлины).

В периоды кризиса, а также при структурной реорганизации национальной промышленности, когда некоторые профессиональные категории занятых нуждаются в переквалификации в связи с закрытием или банкротством национальных предприятий протекционистские меры повышают уровень занятости национальных ресурсов и имеют ярко выраженный социальный характер. Дж. Кейнс впервые сформулировал эту идею в «Трактате о деньгах» (1930 г.), а позже развил в «Общей теории занятости, процента и денег» (1936 г.) По мнению Кейнса, экономика не в состоянии автоматически достичь полной занятости. В связи с этим он предложил считать, что стимулирование экспорта и ограничение импорта протекционистскими мерами будет положительно влиять на занятость, поскольку увеличит совокупный спрос на продукцию национальных производителей [27].

Можно выделить несколько форм протекционизма:

- селективный протекционизм направлен против отдельных стран или отдельных товаров;
- отраслевой протекционизм защищает определенные отрасли;
- коллективный протекционизм проводится отдельными группировками в отношении стран, в них не входящих; скрытый протекционизм осуществляется методами внутренней экономической политики.

Политика свободной торговли (фритредерство) ставит целью открытость внутреннего рынка для иностранных товаров, а также факторов производства, тем самым усиливая конкуренцию на внутреннем рынке. Это политика минимального вмешательства государства во внешнюю торговлю, которая развивается на основе свободных рыночных сил спроса и предложения. Государственное регулирование в этом случае осуществляется методами преимущественно тарифного регулирования и мерами, поощряющими приток в страну товаров и капиталов. Она появилась и развивалась как реакция на протекционистские мероприятия государства в разные периоды развития национальной экономики.

Адам Смит и Дэвид Риккардо, предложившие теорию абсолютных и относительных преимуществ соответственно, являются наиболее известными сторонниками свободной торговли. Согласно их теориям, благосостояние стран увеличивается, когда они открываются для свободной торговли за счет выгод от торговли.

Преимущества свободы торговли достаточно разнообразны и доказаны как в теории, так и на практике:

- свободная торговля позволяет улучшить общее благосостояние наций-торговых партнеров, так как открывает возможности международной специализации производства и обмена на основе принципа сравнительных

преимуществ. Рост благосостояния происходит за счет выигрыша, получаемого от международной торговли;

- свободная торговля способствует развитию конкуренции в отношениях с другими странами, что способствует повышению качества выпускаемой продукции;

- свободная торговля открывает возможности для расширения рынков сбыта, соответственно позволяет использовать эффект масштаба и продлевать жизненный цикл товара;

- свободная торговля позволяет оптимально распределить ресурсы между странами таким образом, который повышает эффективность их использования.

Наиболее часто сторонниками свободной торговли выдвигаются следующие аргументы против протекционизма:

- протекционизм ставит целью сдерживание импорта, в попытке достичь положительного сальдо торгового баланса. Торговые партнеры, принимая ответные меры, в свою очередь также снижают импортные операции, что приводит не к разбалансированности торгового баланса;

- защищенные секторы национальной экономики становятся менее эффективными т.к. механизмы конкуренции более не действуют, фирмы в таких отраслях могут сохранять высокие уровни доходов не развиваясь, и не вкладывая средства в развитие инноваций;

- введение протекционизма в одной технологической сфере потребует его введения также и во всех связанных, т.к. протекционизм обладает определенным мультиплицирующим эффектом;

- в конечном итоге за протекционизм платят потребители: в виде более высоких пошлин, включенных в стоимость импортного товара, а также в виде более высоких цен на товары с неконкурентным ценообразованием;

преимущества международной специализации становятся недоступными для страны: вводя пошлину на импортные товары, национальная экономика лишается доступа к товарам, на которых специализируются другие страны и которые те поставляют по более дешевым ценам, чем может произвести национальная экономика [27].

Рекомендации сторонников фритрейдерства способствовали экономическому росту и процветанию многих стран, вставших на путь открытой экономики. Исследование 118 стран в течение 50 лет (1950–98 гг.) показало, что те, которые открыли свои торговые режимы имели экономический рост в среднем на 1,5 п.п. больше, чем другие страны [46].

93 % увеличения общей производительности факторов производства за последний век в странах ОЭСР было достигнуто исключительно за счет импорта технологий.

По оценкам ОЭСР полное внедрение Соглашений об упрощении процедур торговли ВТО позволит снизить затраты на торговлю:

- на 14,1 % для стран с низким уровнем дохода;
- на 15,1 % для стран с низким средним уровнем дохода;
- на 12,9 % для стран с высоким средним уровнем дохода [46].

Принцип фритрейдерства ставит во главу угла долгосрочные интересы и глобальные выгоды от свободной торговли, тогда как меры протекционизма принимают чаще всего под давлением обстоятельств и политических решений, ориентируясь исключительно на краткосрочные национальные интересы.

Таким образом, нельзя с уверенностью сказать, что протекционизм всегда вреден, а свобода торговли всегда выгодна, или наоборот. В. Парето советует ставить проблему иначе: «Зная все экономические и социальные условия данной

страны в данный момент, следует уяснить, что для этой страны и в этот момент больше подходит — свобода торговли или протекционизм» [27].

1.2. Сущность и инструменты реализации внешнеторговых политик

Огромное разнообразие инструментов, применяемых государством при реализации внешнеторговой политики можно условно распределить на три группы:

- тарифные ограничения (таможенные тарифы);
- нетарифные ограничения;
- формы стимулирования экспорта.

Наиболее распространенным видом регулирования является тарифное, т.е. с установлением таможенных пошлин. При введении тарифа отечественная цена импортного товара поднимается выше мировой цены.

Существуют два основных вида таможенных пошлин:

- специфические (в виде фиксированной суммы с единицы измерения);
- адвалорные (устанавливаются в виде процента от таможенной стоимости товара).

Таможенный тариф представляет собой пошлину, накладываемую на перечень товаров, систематизированный в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД).

Он может иметь как цель защиты внутреннего рынка от иностранных товаров, так и фискальную цель, т.е. обеспечение государственного бюджета налоговыми поступлениями.

Странами применяются три вида пошлин:

- максимальные (используются в торговле со странами, с которыми нет торговых соглашений);
- минимальные (используются, когда существуют торговые договоры при соглашении о введении режима наибольшего благоприятствования);
- преференциальные (льготные) — разновидность торговых пошлин — обычно используются при импорте товаров из развивающихся стран.

Существуют также экспортные тарифы. Целесообразность введения подобного тарифа объясняется контролем государства над ценообразованием по товарам, цены по которым удерживаются ниже мировых за счет субсидий производителям. Эта мера позволяет сохранять достаточность предложения на внутреннем рынке и предотвращает чрезмерный экспорт субсидируемого товара. Также введение подобного тарифа дает дополнительные поступления в бюджет. В целом, данный вид тарифов применяется в развивающихся и переходных странах, в ряде стран, к примеру, в США, налог на экспорт запрещен в рамках конституции.

Создание зон свободной торговли и таможенных союзов помогают группам стран координировать внешнеэкономическую политику. Основное отличие зоны свободной торговли от таможенного союза это одинаковый или различный уровень таможенной защиты по отношению к третьим странам [22].

Однако, с окончанием Второй Мировой Войны тарифные методы регулирования по всему миру стали снижаться на волне либерализации торговли и усиления влияния сначала ГАТТ, а затем и ВТО. В это время были заключены важнейшие многосторонние преференциальные торговые соглашения, ставившие целью снижение барьеров, и в первую очередь тарифных.

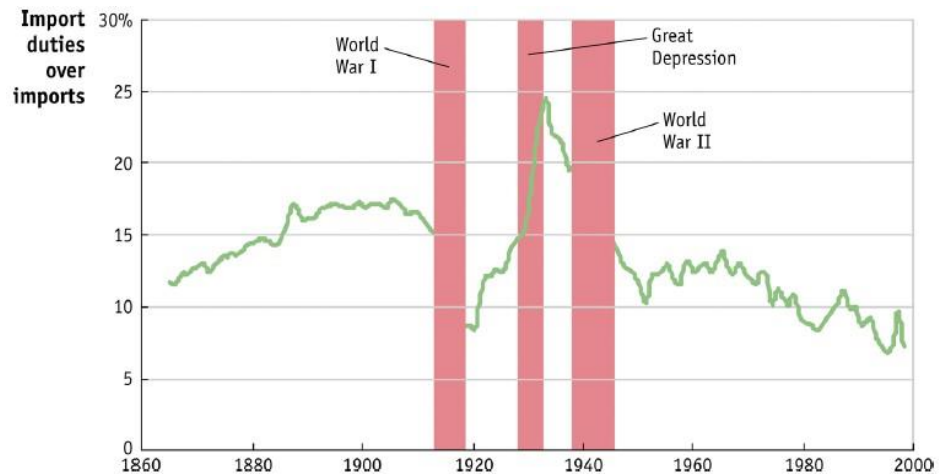

Рис. 1.1 - Среднемировые тарифы в 1960-2000 гг.

Источник: [5]

Снижение тарифных барьеров привело к увеличению роли нетарифных. Хотя страны и стремились к либерализации торговли, однако все же были не готовы полностью открыть свои еще не окрепшие после войны экономики. И сейчас нетарифные инструменты играют важную роль в реализации внешнеторговой политики государства.

К нетарифным инструментам относятся различные административные, политические либо экономические методы ограничения ВЭД. Они бывают прямыми и косвенными.

Наиболее распространенной формой нетарифного ограничения считается квотирование. Это означает лимитирование продукции позволенной к ввозу или вывозу из страны в количественном либо стоимостном выражении в течение определенного срока. Наиболее часто встречаются импортные квоты, по функционалу являясь протекционистской пошлиной.

Лицензирование – еще один вид нетарифного ограничения, может применяться как отдельно, так и как механизм реализации квот. Существует механизм автоматического лицензирования. Данный механизм позволяет государству проводить мониторинг за торговлей определенной группой товаров и вводить

незамедлительные ограничения при перевесе торгового баланса (правила ВТО и ГАТТ это позволяют).

К нетарифным барьерам можно отнести государственную монополию. Государственное воздействие влияет и на регулирование ввоза и вывоза капитала. Государство, с одной стороны, должно обеспечить благоприятный инвестиционный климат с гарантией от национализации иностранной собственности, с другой — защитить собственные интересы, например, через установление максимальной доли иностранного капитала в совместных предприятиях, установление перечней отраслей, доступных для иностранных инвесторов, участие национальных кадров в управлении, доступность информации и т. д.

До недавнего времени особое распространение имели добровольные экспортные ограничения. Их «добровольность» чаще всего обеспечена либо политическим давлением, либо угрозой применения протекционистских мер. В рамках ГАТТ и ВТО существует задача отмены такого рода ограничений.

Различные формы стимулирования экспорта можно объединить в группу активно протекционистских мер. Льготы экспортерам – экспортные субсидии – стимулируют экспорт за счет снижения издержек экспортеров и повышения их конкурентоспособности на глобальном рынке. Данные льготы могут быть реализованы напрямую – к примеру, путем выплаты дотаций при выходе на внешний рынок; косвенный механизм включает льготное налогообложение, кредитование (в том числе с предоставлением государственных гарантий), страхование и т.д.

На практике крайне сложно доказать, что применялись именно меры стимулирования экспорта, а не проводилась общая политика государства. По правилам ГАТТ и ВТО применение экспортных субсидий запрещается. Однако если был доказан факт их применения, то импортирующим странам разрешено принимать ответные меры. Стоит отметить, что расследование и принятие решения

в рамках ВТО может занимать до 5 лет. За это время страна, стимулирующая свой экспорт, может получить гораздо большую выгоду, чем потери, которые она гипотетически может понести в случае завершения расследования не в ее пользу.

Демпинг, также достаточно распространенная форма недобросовестной конкуренции на мировом рынке. Он может являться следствием экспортных субсидий (за счет чего экспортер может продавать товар по ценам гораздо ниже мировых) или быть результатом дискриминации в ценах, свойственной монополистам (при неэластичном внутреннем спросе повышает цены, а при эластичном зарубежном снижает).

Картели или сговор между экспортерами на отдельных рынках позволяют за счет регулирования предложения устанавливать наиболее выгодные для участников картелей цены.

Экономические санкции чаще всего носят политический характер и являются формой ограничения внешней торговли. К примеру, при установлении торгового эмбарго государство запрещает ввозить в страну или вывозить из нее какие-либо товары [22].

1.3. Импортозамещение как стратегия внешнеторговой политики

Импортозамещение или импортозамещающая индустриализация – это особый тип экономической стратегии и промышленной политики государства, направленный на защиту внутреннего рынка методом замещения импортируемых промышленных аналогичными товарами национального производства.

В экономической литературе можно встретить различное толкование понятия «импортозамещение». П.А. Кадочников под процессом импортозамещения понимает «увеличение производства и внутреннего потребления отечественных

товаров при снижении потребления импортных товаров (в физическом выражении)». По мнению Д.Н. Зайцева, «под импортозамещением можно понимать относительное уменьшение или прекращение ввоза в страну определенного товара в связи с организацией производства того же или аналогичного товара на месте» [34].

Е. Лукьянчуком считается, что «импортозамещение представляет собой процесс сокращения или прекращения импорта определенных товаров путем их замещения на внутреннем рынке страны аналогичными отечественными, адекватными или обладающими более высокими потребительскими свойствами и стоимостью не выше импортных»

Импортозамещение служит механизмом оптимизации экономики страны и региона, когда через организацию новых отраслей и производств, способных заменить импорт, повышается устойчивость страны к внеэкономическим рискам. Страна становится менее восприимчивой к сговорам международных монополий и групп стран, имеет защиту от удорожания поставок сырья и готовых товаров. При этом импортозамещение не ставит целью полный отказ от импорта, лишь замещение в объективно слишком дорогих и плохо адаптированным реалиям страны, а соответственно неэффективных отраслях. Таким образом, создается стабильная экономическая и социально-политическая ситуация, растет рынок и конкуренция, снижает уровень коррумпированности в стране [14].

Ретроспективный обзор показывает, что в свое время в той или иной форме импортозамещение переживали, за исключением Британии, все промышленные страны. Курс на замену импорта промышленных изделий местным производством сопровождается защитой национальной промышленности от воздействия мирового рынка.

Благодаря работам Антонио Серра и Адама Смита стало понятно, что новая экономическая модель это модель экономики углубления разделения труда. Рост

производительности труда неминуемо влечет за собой необходимость расширения рынков сбыта. Для восстановления Российской экономики импортозамещение должно позволять не просто позволять заменить более недоступный к импорт товар (ввиду санкций, девальвации рубля, и т.д.) на производимый на внутреннем рынке, но и стимулировать к выходу на внешние рынки за счет большей конкурентоспособности.

Промышленное импортозамещение провозглашалось в качестве одной из целей экономического развития в теоретических моделях, разработанных такими представителями неокейнсианской школы, как Х. Ченери, М. Бруно, А. Страуг, Н. Картер. Предложенная ими в 60-70 гг. XX века модель экономического роста с двумя дефицитами трактовала экономическое развитие как постепенное вытеснение внешних источников финансирования внутренними как замену импортных товаров отечественными. Ликвидация дефицита сбережений и торгового дефицита в данной модели связывалась с привлечением внешних заимствований, в то время как внутренние ресурсы страны в расчет не принимались. Большинство российских ученых также не видят альтернативы индустриальному импортозамещению применительно к перспективам роста национальной экономики.

В работах Brid J. Caldentey E. точка зрения, существовавшая вплоть до 1980х годов, согласно которой необходим жесткий контроль над внешней торговлей, дабы обеспечить внутреннюю индустриализацию, сменилась совершенно противоположным подходом, основанным на том, что свободная торговля является одним из важнейших источников стабильного и устойчивого экономического роста. В работах Edward S., Duran J., Mulder N., Onodera O. были рассмотрены особенности Латиноамериканской и Азиатской модели индустриализации, а также выделены их характерные черты. Edward S. Armijo L., Faucher P. Рассматривали модель

индустриализации Латиноамериканских стран согласно Вашингтонскому консенсусу.

Отказываться от преимуществ международной торговли и становиться на путь самоизоляции стране не выгодно экономической самоизоляции. Однако минимизировать риски в сферах экономической и оборонной безопасности, доступности инновационных технологий, товарной и в первую очередь продовольственной зависимости страна должна [1].

Импортозамещения предполагает плавный переход от выпуска товаров с небольшой добавленной стоимостью к производству наукоемкой и высокотехнологичной продукции. Переход следует осуществлять за счет интенсивного развития технологий и повышения уровня компетентности трудовых ресурсов. Политика новой индустриализации охватывает более частную задачу импортозамещения и должна быть нацелена на импортозамещающую и экспортноориентированную реиндустриализацию.

Американский экономист П. Линдерт полагает, что импортозамещающий рост может привести к улучшению международных условий торговли только в единственном случае, когда продукция производимая в рассматриваемой стране, составляла бы значительную долю мирового рынка.

По мнению ряда ученых, основными позитивными эффектами импортозамещения являются

- снижение безработицы и повышение уровня жизни;
- повышение уровня образования и НТП;
- укрепление национальной безопасности страны;
- компенсация отсутствия необходимых товаров на отечественном рынке, появившаяся ввиду введения санкций;

- повышение конкурентоспособности отечественной продукции за счет модернизации производства и освоения новых конкурентоспособных видов продукции;

- рост ЗВР и улучшение внешнеторгового баланса страны;

- стимулирование экономического роста за счет роста спроса на национальные товары.

Однако можно также выделить и ряд рисков:

- снижение конкурентоспособности национальных отраслей по сравнению с зарубежными странами из-за отсутствия у национальных компаний мотивов к развитию ввиду отсутствия конкуренции;

- увеличение бюджетной нагрузки;

- возможное снижение качества продукции (что приведет к заметному снижению качества жизни населения, если затронет, к примеру, производство лекарств);

- технологическое отставание (при копировании передовых мировых технологий для организации национального производства);

- риск замены товаров из ЕС и США на аналогичные товары из стран Латинской Америки и Азии;

при условии, что национальные производства менее эффективны чем зарубежные – общее снижение эффективности экономики страны [23].

Следует отметить, что проведенные на сегодняшний день исследования импортозамещения носят фрагментарный характер и не рассматривают теоретические основы, принципы организации импортозамещения как бизнеспроцесса, направления и модели реализации и критерии эффективности импортозамещения с точки зрения субъектов международной торговли – экспортоориентированных предприятий.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ МИРОВОГО ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

2.1 Опыт реализации программ догоняющего развития в странах Латинской Америки и Азии (Азиатские тигры)

Идея импортозамещения не нова и реализовывалась рядом стран еще с XIX века с достаточно противоречивыми результатами. И, тогда как модель стран Латинской Америки не показала значительных результатов хотя и была содержательной по используемым схемам, опыт Азиатских стран (НИС) может служить некой опорой для формирования процессов импортозамещения в текущей экономисткой ситуации в России.

С 1930х гг. 20 века, большинство стран Латинской Америки придерживались политики, при которой государство было значительно вовлечено в экономику и стимулирование национального производства, а также высоким уровнем протекционизма [43].

Политика импортозамещающей индустриализации стала ответной реакцией на резкое падение спроса на сырье после начала Великой Депрессии, а также на последующие протекционистские меры, принятые США и Соединенным Королевством после 1930 года [50].

Социальное положение в регионе, характеризовавшееся крайней бедностью, высоким уровнем безработицы, а также аграрным перенаселением требовало серьезных сдвигов в развитии большинства стран латиноамериканского региона. Однако уровень накоплений в этих странах был слишком мал, что не позволяло обеспечить экономический рост. Это объяснялось недостаточностью иностранных

инвестиций и экспортных доходов ввиду резких колебаний ситуации на мировом рынке, а также снижением мирового спроса на традиционные для стран Латинской Америки экспортные товары [28].

Характерными чертами импортозамещения в странах Латинской Америки были высокие импортные тарифы и государственное стимулирование экспорта через поддержку промышленности, в том числе за счет субсидий. Большинство этих протекционистских мер существовали вплоть до 1980х. Большинство защитных мер, принятых в эти годы, не были отменены вплоть до 1980х. Однако стоит отметить, что высокие барьеры устанавливались только на импортную продукцию, имевшую аналоги на внутреннем рынке, тогда как тарифные ставки на продукцию, необходимую для внутреннего производства были достаточно низки. Также к характерным элементам импортозамещающей индустриализации можно отнести завышение обменного курса национальной валюты, налогообложение экспорта (прямое и косвенное), а также использование нетарифных протекционистских мер [42].

В течение первого десятилетия данная политика демонстрировала приемлемые результаты: в странах региона наблюдался экономический рост, увеличение уровня занятости и заработных плат. Однако уже к середине 1960-70х гг. стал очевидным факт, что подобная политика не в состоянии решить структурные экономические и социальные проблемы. Кроме того, национальная промышленность, в «тепличных» условиях государственной защиты оказалась неэффективной. По-прежнему актуальной оставалась проблема социального неравенства и бедности. К 1970 году процент семей, живущих за чертой бедности, превышал 40 %, а в сельской местности достигал 60 % [43], [44].

Так, за десятилетний период с 1980 по 1989 годы в экономике стран Латинской Америки наблюдались низкие темпы экономического роста. Например,

в ряде стран средние темпы роста не превышали 1 %: в Мексике они составили 0,19 %, в Боливии, Аргентине, Колумбии и Перу наблюдались отрицательные темпы роста. В наилучшем положении находилась экономика Чили (средние темпы роста в 1980е годы составили 2,71 %), которая стала скорее исключением [53].

Сложившаяся ситуация потребовала срочного решения, включавшего в себя в том числе и структурные реформы. В поисках наилучших решений правительства стран обратились к помощи международных экономических организаций. Начиная с 1980х годов и до 1990х, страны региона проводили ряд реформ, направленных на открытие рынка. Либерализация торговли была лишь пунктом целой программы макроэкономических реформ получившей название «Вашингтонского Консенсуса» [39].

Данные реформы ставили целью сокращение инфляции и государственного вмешательства в экономику, развитие внутренних рынков капитала, а также приватизацию государственных предприятий. Данные меры стремительно повлекли за собой положительные результаты: макроэкономические показатели стабилизировались, уровень инфляции снижался, ресурсы стали доступны беднейшим слоям населения. В ряде стран наблюдался значительный рост ВВП на душу населения: например, в 1992 году рост в Аргентине и Чили достиг 10 % по отношению к предыдущему году, а в Перу этот показатель составил 8 % (16)

В 1990-х гг. за счет реформ Вашингтонского Консенсуса Латинская Америка смогла преодолеть экономический спад. Основным фактором роста стала новая модель экономического развития с ориентацией на экспорт [28].

Не смотря на достигнутые положительные эффекты в рамках импортозамещающей модернизации – процесс производства традиционных товаров был усовершенствован, достигнуто значительное улучшение качественных характеристик, сокращены издержки производства – не было совершено прорывов в развитии новых, особенно высокотехнологичных технологий.

Постиндустриальные сдвиги в данных странах не прослеживались, доля обрабатывающей промышленности в ВВП снижалась, произошла частичная деиндустриализация. Уровень занятости в обрабатывающей промышленности значительно упал.

На этапе начала модернизации, только вступая на путь импортозамещения страны Восточной и Юго-Восточной Азии имели гораздо более низкий уровень развития, чем страны Латинской Америки. Из всех стран региона только ВВП на душу населения в Гонконге в 1960 году превышал аналогичный показатель Бразилии, будучи почти равным уровню Мексики [49].

Такие страны как Япония, а затем и Сингапур, Тайвань и Южная Корея пошли по пути технологического осуществления политики импортозамещения, краеугольным камнем которой стала интенсивная модернизация, а также производство высококачественной продукции. Эти страны выбрали такой вариант догоняющего развития ввиду отсутствия сырьевых ресурсов.

Стратегией достижения успеха стало внедрение новейших технологий в производстве ряда товаров, по которым в дальнейшем достигались лидирующие позиции. Выручка, полученная от реализации данных товаров, шла на развитие социальной и производственной инфраструктуры (модель «летающих гусей»). Производство в рамках данной модели, прежде всего, ориентировалось на внешние рынки, т.к. внутренние рынки были недостаточно емкими, хотя на начальном этапе индустриализация ставила задачей только замещение импорта. Страны экспортировали товары с высокой добавленной стоимостью с «платой за умения и навыки»: программное обеспечение, электроника, технологии, приборы, услуги инженеров и программистов, лекарства и др.

Появление стран с таким типом экономики – это закономерный итог бурного развития прогрессивной модели. Процесс индустриализации НИС можно разделить на три этапа:

- развитие импортозамещающих отраслей;
- создание экспортного потенциала и базовых отраслей промышленности;
- развитие наукоемких отраслей.

Азиатские «тигры» добивались рекордных темпов роста на протяжении почти трех десятилетий. Темпы роста валового продукта в этих странах составили от 7 до 10 % в год. По главным показателям экономики к середине 80-х годов XX века сократилось отставание от ведущих индустриально развитых стран в 3-4 раза. [29].

Отличительной чертой НИС является то, что они смогли наиболее рационально использовать импорт товаров для ускорения экономического развития, о чем свидетельствует структура их закупок. Уже на протяжении многих лет в наименовании ввозимых товаров НИС доминировали машины, оборудование и транспортные средства. При этом импорт не замещает производство данной продукции, а наоборот, дополняет его [17].

Ключевыми элементами развития восточноазиатских НИС можно назвать жесткое государственное регулирование и вмешательство в экономику, строжайший валютный контроль, экспортная ориентация рыночной экономики, авторитарная политическая система.

Однако некоторые черты восточноазиатской модели модернизации не соответствовали требованиям и особенностям периода постиндустриального развития. Активное государственное вмешательство в дела корпораций, сращивание банковской системы с промышленностью, и т.д., послужили причиной кризиса 1997-98 годов в странах Восточной и Юго-Восточной Азии.

Опыт стран Азии, и прежде всего Южной Кореи, в реализации политики импортозамещения оказался позитивным. Однако следует отметить, что страна импортозамещение не было самостоятельным инструментом роста, а

использовалось как транзитная политика для создания мощного экспортного потенциала и соответственно укрепления экономики. Данная стратегия получила название «экспортоориентированного импортозамещения». Она не утверждалась в качестве экономической стратегии на долгосрочный период, а ставила целью защиту отечественных производителей и национальной безопасности в переходный период. Задачей данной политики было создание системы стимулов для развития производства импортозамещающих товаров, способных быть конкурентоспособными на мировом рынке, а также стимулирование их последующего экспорта.

Согласно теории «стаи летящих гусей», впервые выдвинутой Канаме Акамацу, страны постепенно движутся к технологическому развитию, следуя примеру стран, находящихся непосредственно перед ними в процессе развития. Целью этой политики также является индустриализация экономики. Однако она достигается не путем замещения импорта отечественным производством при помощи внешнеторговых ограничений и дискриминации импорта, а путем наращивания экспортного потенциала страны. В какой-то мере модель "летящих гусей" можно рассматривать как естественный результат воздействия рыночных сил: экономики с избытком рабочих рук и нехваткой капитала на международном рынке становятся конкурентоспособны в трудоемких секторах. Но по мере того как сбережения и образование создают резерв капитала и квалифицированной рабочей силы, вырастают более капиталоемкие и требующие более высокой квалификации секторы промышленности, а, следовательно, повышается уровень конкурентоспособности всей экономики.

В сравнении трех моделей развития есть одно достаточно любопытное обстоятельство. Если определяющим институтом для доктрины "большого скачка" являлась государственная собственность в промышленности, а для доктрины "замены импорта" - частная собственность, опирающаяся на протекционизм, то для

модели "летающих гусей" необходима экспортная платформа. Идея экспортной платформы состоит в том, чтобы создать в экономике анклав, открытый для иностранных инвесторов и интегрированный в глобальную экономику, свободный от проблем инфраструктуры, безопасности, господства закона и торговой политики, которые обременяют остальную экономику. В странах Азии было создано несколько вариантов такой экспортной платформы, включая экспортнопромышленные зоны, таможенное хранение, специальные экономические зоны и систему возврата таможенных пошлин. И правительства поддерживали эти институты макроэкономической политикой, стимулируя экспорт трудоемкой продукции, особенно с помощью соответствующих обменных курсов.

Однако и данная модель не лишена своих негативных сторон. Глобализация экономической жизни, жесткие правила мирового разделения труда, ограниченность рынков сбыта, стремление получать наибольшую прибыль за счет экспорта высокотехнологичной продукции и перенасыщение этой продукцией рынков сбыта, естественная конкуренция стран-экспортеров - вот неполный перечень причин, ограничивающих абсолютную ценность данной модели. До тех пор, пока экономика и финансовая сфера стран "догоняющего развития" оставались относительно закрытыми, а национальная валюта не являлась свободно конвертируемой, перепады на мировом рынке не оказывали существенного влияния на эти страны. Как только произошло открытие экономики, а национальная валюта оказалась "привязанной" к твердым валютам развитых стран, так национальный рынок попал под воздействие конъюнктуры мирового рынка. С учетом же того обстоятельства, что в качестве основы "догоняющего развития" принимается стратегия экспортной ориентации, зависимость от основных мировых рынков - США, Японии и Европейского союза - становится еще более значительной, поскольку замедление темпов экономического развития в этих странах и необходимость противодействия потенциальным конкурентам затрудняют

сохранение высокого уровня экспорта для них. Данные ограничители объективны, но это не означает, что они непреодолимы [18].

Таким образом, большинство специалистов считают, что опыт новых индустриальных стран показывает закономерности, которых необходимо придерживаться при выборе политики импортозамещения. В частности, Саидмурадов Л.Х выделяет следующие:

- промышленность должна развиваться не постепенно, а очень быстро;
- индустриализация должна быть построена на быстром росте промышленного экспорта;
- индустриализация должна быть построена на использовании имеющихся сравнительных преимуществ;
- индустриализация должна привести к возникновению роста занятости, реальных зарплат и производительности труда, что позволяет еще более увеличить экспорт.

Индустриализация, отвечающая вышеперечисленным чертам, станет возможной лишь благодаря наличию определенных предпосылок:

- стабильных правящих режимов, которые сделали экспортоориентированную индустриализацию своим политическим лозунгом, но доверили ее профессионалам, свободным от политического давления и не стремящимся использовать свой пост для личного обогащения;
- макроэкономической политики помогающей индустриализации (обменного курса, определяемого колебаниями внутренних мировых цен, небольших бюджетных дефицитов, низкой инфляции);
- крупным инвестициям в сельское хозяйство с целью увеличить производительность сельскохозяйственного труда;
- относительной свободе рынков труда и капитала;

- поощрению отечественных предпринимателей и др.[26].

2.2 Оценка программ импортозамещения в нефтегазовом секторе развитых стран на примере Норвегии и Великобритании

Политика импортозамещения стимулирует государственные и частные компании активнее участвовать в экономике страны, развивать промышленное производство, обучать персонал, а также строить национальные сети поставщиков оборудования и услуг. Успешное импортозамещение создает добавленную стоимость для национальной экономики в виде цепочки поставок и оказывает мультипликационный эффект на смежные отрасли.

Подобные программы как успешные (Норвегия, Великобритания, Корея), так и неуспешные (Индонезия и Венесуэла) были реализованы в ряде стран. Неудачные программы импортозамещения в Индонезии и Венесуэле объясняются рядом факторов: постоянно меняющимися правилами, что отпугивало потенциальных инвесторов и предпринимателей, отсутствием четкого плана импортозамещения, а также стимулов для иностранных компаний делиться своими ноу-хау и технологиями. Великобритании и Норвегии удалось развить свою нефтегазовую отрасль во многом благодаря фокусу на выстраивание необходимых компетенций и навыков в соответствии с экономическими приоритетами [19].

Одна из наиболее часто упоминаемых историй успеха – создание высокотехнологичной нефтегазовой отрасли в Норвегии после открытия месторождений в Северном море в конце 1960-х годов. На тот момент в Норвегии не было специализированных компаний, поэтому была основана государственная нефтяная корпорация Statoil. Хорошая экономическая ситуация позволила правительству принять долгосрочную стратегию использования запасов, в рамках

которой добыча наращивалась постепенно (доходы от добычи не превышали 25% от ВВП), а Statoil и ее локальные поставщики могли постепенно развивать соответствующие компетенции. Стоимость труда в Норвегии была выше, чем в большинстве стран, поэтому власти сосредоточились на создании высокотехнологичных рабочих мест с большой добавленной стоимостью [52].

Нефтегазовая отрасль занимает наибольший удельный вес в структуре ВВП, при этом полностью контролируется государством. Данная отрасль является крупнейшим источником доходов страны, а также важнейшим драйвером технологического и инновационного развития. В 2012 г. на нефтегазовый сектор пришлось 23 % ВВП, 30 % поступлений в государственный бюджет, 52 % экспортных доходов и 29 % всех инвестиций. Норвегия занимает седьмое место среди крупнейших мировых экспортеров нефти и третье – среди экспортеров газа (по данным за 2013 год).

Доходы от нефтегазовой промышленности Норвегии поступают в Государственный Пенсионный Фонд, а затем инвестируются в иностранные ценные бумаги. Фонд, являясь одновременно сберегательным и стабилизационным, обеспечивает долгосрочную стабильность бюджетной системы страны. Правительство Норвегии формирует политику нефтегазового сектора, осуществляет долгосрочное планирование в отрасли, выбирает территории, на которые могут быть выданы лицензии, проводит оценку запасов, геологоразведку неизученных площадей и т.д. Государство контролирует реализацию проектов на всех этапах, требуя от компаний программу бурения, отчет об открытии залежи, план по добыче, план по транспортировке, план по переработки добытого сырья и обеспечивая их соблюдение. За формирование энергетической политики Норвегии отвечает Министерство энергетики и нефти. Оно же играет ключевую роль в выдаче лицензий. Оперативный контроль за соблюдением условий лицензий осуществляет Норвежский нефтяной директорат, который подведомственен Министерству.

Сильной стороной нефтегазового комплекса Норвегии является выбранная модель управления, основным элементом которой стало государственное регулирование.

Государством изначально была разработана эффективная программа развития нефтегазодобывающего комплекса, были поставлены правильные задачи: национальный контроль и участие в нефтяных проектах, рациональность управления ресурсами, высокий уровень технологической компетентности, долговременный потенциал. Среди методов достижения поставленных целей были выбраны активное привлечение зарубежных лидеров отрасли и стремительное заимствование финансовых и интеллектуальных ресурсов для вложения в нефтедобычу. Подпуская иностранные компании к своим запасам, Норвегия обязала их передавать свой технологический опыт и готовить местные кадры. Также транснациональные нефтяные компании были обязаны вносить свой вклад в финансирование проектных инженерных программ, что позволило стране решить множество научно-исследовательских задач.

Высокая развитость экономики, в частности социальной сферы, Норвегии свидетельствуют об эффективности проводимой политики в области недропользования, управления нефтегазовым сектором и его правового регулирования.

Норвежские власти создали кластер в Ставангере, где были основаны университет нефти и газа и научно-исследовательский центр, а также построена соответствующая инфраструктура: аэропорт, офисные центры, складские помещения и т.п. Власти Ставангера сосредоточились в первую очередь на привлечении крупных операторов, формирующих спрос на услуги и оборудование, таких как Exxon и Phillips, а затем создали подходящие условия для успешной работы их партнерских компаний. Государство поддерживало сотрудничество компаний, исследовательских центров и университетов, поощряя инвестиции в

НИОКР и обмен знаниями и опытом в нефти газовом секторе. Сегодня в Ставангере работает 2,5 тыс. компаний и создано 50 тыс. рабочих мест. В нефтегазовой отрасли занято около 50% всей рабочей силы региона. Норвежские компании, такие как National Oilwell Varco, Seadrill, Subsea 7, Aker Solutions, PGS, сейчас являются глобальными поставщиками услуг в нефтегазовой отрасли.

Таким образом, ключевыми особенностями Норвежского рынка нефти и газа можно назвать:

- эффективную модель управления, основным элементом которой является государственное регулирование;
- национальный контроль и участие в нефтяных проектах;
- рациональность управления ресурсами;
- высокий уровень технологической компетентности;
- активное привлечение зарубежных лидеров отрасли и стремительное заимствование финансовых и интеллектуальных ресурсов для вложения в нефтедобычу.

Экономическая ситуация в Норвегии в 1960-х годах была в целом благоприятной и открытие месторождений нефти не вызвало поспешной их разработки, а наоборот, позволило взвешенно подойти к созданию нефтяной промышленности при активном участии государства и поставить во главу интерес общества при переговорах с нефтяными компаниями.

При государственной собственности на недра государство, в зависимости от институциональных и экономических условий, а также переговорной силы во взаимоотношениях между государством и недропользователями может рассчитывать не только на получение денежных средств (налогов и платежей), но и на развитие местных отраслей, связанными с поставками товаров и услуг (местного производства) для нужд нефтяной промышленности. Основной задачей являлось

усиление своих позиций посредством расширения внутреннего присутствия – участия государства в проектах и повышения уровня регулирования нефтегазовой отрасли в целом [2].

Правительство Норвегии разработало долгосрочную стратегию с рядом контрмер, дабы не попасть в нефтяную ловушку:

- дополнительно извлечение налогов с совершенствованием человеческого капитала;
- направление налогов на развитие других источников доходов, например, производство;
- обеспечение конкуренции среди поставщиков;
- обеспечение прозрачности и подотчетности.

Особый интерес вызывает политика закупок, то есть то, каким образом защищались отечественные товаропроизводители. В 1972 году было введено постановление об использовании норвежских товаров и услуг, которое просуществовала до 1994 года по соглашению с Европейским Союзом. Целью было обеспечить отечественным компаниям часть цепочки создания стоимости, разработать соответствующие технологии, а также вникнуть и обеспечить контроль. В рамках этой политики поощрялось партнерство между иностранными и местными компаниями; операторы, разрабатывающие месторождения должны были предоставлять в Министерство Нефти и Энергетики информацию о всех тендерных закупках свыше 1 млн. норвежских крон (или 200 тыс. долл. США). Роль Министерства Нефти и Энергетики в данном случае заключалась в том, чтобы убедиться, что квалифицированные норвежские компании были включены в список участников. Доля норвежских производителей складывалась как добавочная стоимость в Норвегии живой силы и денежной ценности, независимо от формы собственности поставщика. По окончании действия программы, местные

производители поставляли до 90% всего объема поставок и, одновременно, вошли в число лучших в своих сферах.

Целью всех этих мероприятий были только суммы и доли, отданные местным производителям, не давая никаких указаний на содержание или конкретных поставщиков, то есть были стимулы нефтяным компаниям, а не прямые директивы в отношении поставщиков и технологий. Несмотря на то, что результат был спорный и многие проекты не представляли ценность, общий эффект показал быстрое и широкомасштабное наращивание компетенции норвежской нефтегазовой отрасли, а также огромный социально-экономический эффект.

Оценивая результаты всех видов сотрудничества, норвежцы пришли к выводу, что не все из них были успешны. В частности, при промышленном сотрудничестве, где Министерство Промышленности оказалось лишь в состоянии поддержать определенных производителей, а при двустороннем сотрудничестве помешала бюрократия. В тоже время все три вида технологического сотрудничества признаны успешными.

Другими примерами производственных кластеров могут служить Абердин в Великобритании, созданный тогда же, в конце 1960-х годов, для добычи нефти в Северном море, свободная зона Онне в Нигерии и Роттердам в Голландии. Этим кластерам удалось привлечь сотни компаний и создать тысячи рабочих мест благодаря развитию транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры, организации бизнес-парков с пониженной арендной ставкой, научно-исследовательских центров, а также финансовой помощи в виде уменьшения налогов и предоставления грантов. Снижение уровня бюрократизации (например, отмена лицензирования ввоза и вывоза оборудования и комплектующих) и активное продвижение кластера в бизнес-среде тоже способствовало решению задач

Анализ опыта Норвегии и ряда других стран показал, насколько успешной может быть практика создания больших отраслевых кластеров – центров инноваций и предпринимательства, в которых национальные нефтегазовые компании выступают локомотивом производства. При этом стратегия создания кластера должна быть продуманной; необходимо тщательно проанализировать, какие отрасли будут иметь наибольшую синергию с газо- и нефтедобычей: например, услуги по разведке и инжинирингу, судостроение, производство оборудования или нефтехимия.

2.3 Опыт реализации программ импортозамещения в развивающихся странах на примере Бразилии

Правительства многих газо- и нефтедобывающих стран – Бразилии, Казахстана, Уганды – сейчас усиливают требования к импортозамещению, чтобы максимизировать выгоду от разработки своих ресурсов. В рамках импортозамещения особенно важна роль национальных добывающих компаний, которые, увеличивая долю местных фирм в своих поставках, становятся для них главным источником капитала, опыта, технологий, лучших управленческих и операционных практик. Особый интерес может представлять проект, реализованный в Бразилии.

В 2007 году Бразилия объявила об обнаружении у своих берегов больших залежей нефти на глубине 7 км. К настоящему времени Бразилия перестала зависеть от импорта нефти, так как разработка этих месторождений сделала ее одним из мировых лидеров на нефтяном рынке. В то же время перед бразильским

правительством стояла задача использования потенциала освоения нефтяных месторождений на благо всего общества: диверсификации экономики, стимулирования роста конкурентоспособной промышленности, создания новых рабочих мест и повышения уровня нерентных доходов страны. В 2003 году была создана PROMINP – Национальная программа мобилизации нефтегазовой отрасли, которая стала площадкой для обсуждения инициатив по развитию смежных с добычей отраслей представителями всех заинтересованных сторон: правительства Бразилии, добывающих компаний, профсоюзов, финансовых институтов, поставщиков оборудования и услуг и образовательных учреждений. Исследования PROMINP показали наличие пробелов в цепочке поставок, которые потенциально могли быть локализованы [10].

По импортозамещению в нефтегазовой отрасли ожидался крайне благоприятный прогноз - в стране ожидался большой экономический рост и приток инвестиций в новые месторождения, а стабильная политическая ситуация выгодно выделяла Бразилию на фоне многих других газо- и нефтедобывающих стран.

Мировой рынок нефтесервисных услуг, связанных с разведкой и добычей, демонстрировал уверенный рост (в среднем 11,5 % в год), а суммарный объем спроса на них был оценен в 400 млрд долларов до 2020 года, что создавало выгодные условия для импортозамещения. При этом отрасль была очень сильно сконцентрирована: в большинстве секторов более 90 % рынка принадлежало всего четырем глобальным компаниям. В некоторых из них количество заказов значительно превышало производственные мощности, что наравне с большим потенциалом офшорной добычи в глубоких и сверхглубоких водах создавало хорошие перспективы для бразильских компаний на международном рынке.

Однако на тот момент в Бразилии существовало всего 199 компаний, работавших в сегменте разведки и добычи, и большинство из них не занимались экспортом. Анализ показал, что в структуре бразильской экономики имелся ряд

проблем, не позволявших местным производителям конкурировать с зарубежными поставщиками.

Был проведен опрос среди поставщиков нефтегазовых компаний, из которых 64 % отметили, что конкуренция является для них существенной проблемой. При этом в качестве основных конкурентов были перечислены компании из США, Китая, Великобритании, Германии, Норвегии и Индии, а их главными преимуществами были названы низкие цены, лучшие технологии, высокое качество продукции и более оперативное выполнение заказа. Анализ структуры поставщиков показал, что 40 % товарных групп не имеют местных поставщиков, еще в 40 % зарубежные компании составляют большинство и только 7 % товарных групп не имели зарубежных аналогов.

В качестве причин своей низкой конкурентоспособности бразильские поставщики называли высокие налоги, отсутствие квалифицированной рабочей силы, высокую стоимость капитала и другие факторы.

Рис. 2.1. - Основные препятствия Бразильских поставщиков (% поставщиков)

Источник: составлено автором на основе [10].

Со стороны заказчиков были названы следующие факторы неуспешности Бразильских поставщиков: неуверенность в стабильности поставок, высокие цены, накручивание прибыли на не создающие стоимость операции, выставление заведомо высоких цен из расчета на последующий торг, отсутствие масштаба производства.

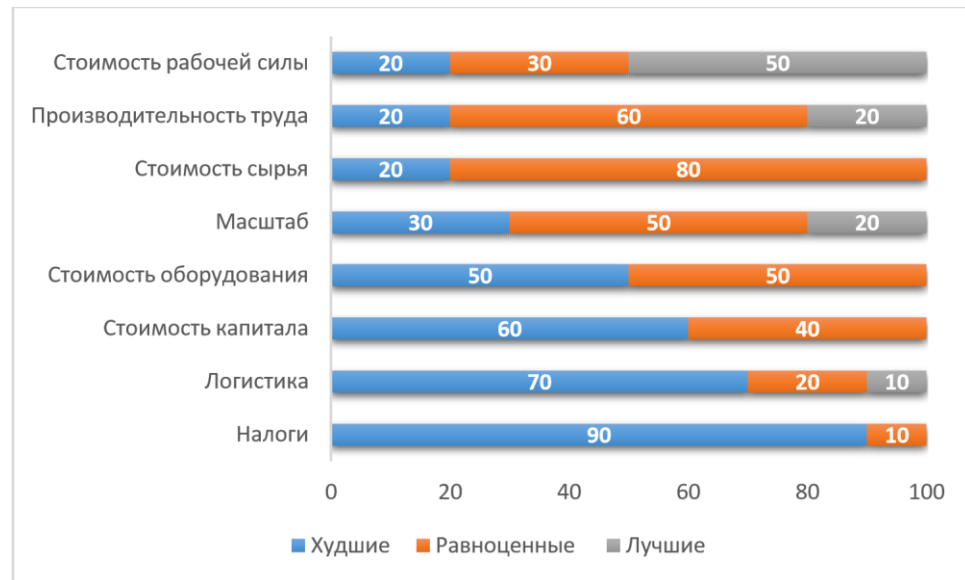

Рис. 2.2 - Сравнение бразильской промышленности с другими странами (% компаний)

Источник: составлено автором на основе [10].

Опрос международных компаний, ведущих бизнес в Бразилии, помог понять восприятие бразильской промышленности по сравнению с другими странами и выявил влияние тех же системных факторов: чрезмерного налогового бремени, высокой стоимости капитала, отсутствия квалифицированного персонала и т.п.

Сравнительный анализ бизнеса одной из международных компаний, которая 25 лет работала в Бразилии и еще имела подразделения в Европе и Азии. Исследование показало, что бразильское подразделение реализовывало продукцию только на местном рынке, а сама продукция была менее высокотехнологичной. Анализ продемонстрировал, что по основным статьям затрат Бразилия сильно

уступала Азии, а по некоторым – и Европе. Стоимость труда в Бразилии была в 2,43 раза выше, чем в Азии, стоимость сырья – в 1,4 раза, стоимость комплектующих – в 1,35 раза. В сумме все выявленные факторы давали превышение цены на бразильские товары на 55%, причем эти товары зачастую были недостаточно высокого качества.

В сумме все выявленные факторы давали превышение цены на бразильские товары на 55%, причем эти товары зачастую были недостаточно высокого качества. В целом оказалось, что национальный сектор нефтесервисных услуг диверсифицирован и имеет хороший потенциал для роста, однако он очень фрагментирован, недостаточно технологичен, сфокусирован на национальном рынке и при наличии свободных мощностей не имеет достаточного масштаба. К тому же расходы компаний значительно превышали показатели зарубежных конкурентов. Таким образом, политика импортозамещения должна была включать в себя меры по увеличению масштабов инвестиций.

Стране было необходимо определить соответствие желаемых масштабов импортозамещения возможностям страны, наличию производственных и трудовых ресурсов. Тем самым нужно было оценить, какие усилия необходимы для изменения того или иного негативного фактора и какие выгоды будут в результате получены. Одной из выявленных проблем оказалась нехватка технического персонала: затраты на подготовку и переподготовку кадров были примерно равны положительному эффекту от создания рабочих мест.

В то же время эффект от создания технологической индустрии существенно превышал инвестиции в НИОКР, а инвестиции в радикальное увеличение масштаба производства полностью бы не окупились.

На основе оценки слабых и сильных сторон местных поставщиков была сформирована матрица приоритезации, где все сегменты отрасли были разделены на три категории:

- сегменты, для которых выгоды импортозамещения будут больше затрат (например, судостроительные заводы);
- сегменты, для которых выгоды и затраты будут примерно равны (например, производство труб);
- сегменты, для которых выгоды будут меньше затрат (например, сейсмологические исследования).

Сегменты из первой и частично из второй категорий были выбраны в качестве значимых для импортозамещения. Также был проанализирован опыт бразильских компаний, добившихся успеха на международном рынке.

Проанализировав впоследствии опыт бразильских компаний, добившихся успеха на международном рынке можно выделить следующие трудности с которыми они сталкивались и пути их решения:

- зависимость от одного крупного заказчика, Petrobras, минимизировалась работой в разных секторах, экспортом большей части продукции и выстраиванием долгосрочных и прочных отношений с Petrobras;
- недостаток технического персонала восполнялся работой постоянного обучающего центра, партнерством с сетью профессиональных училищ SENAI и мерами по удержанию ценных сотрудников;
- проектные работы осуществлялись за рубежом. Компании активно взаимодействовали на международном уровне, осуществляя непосредственный диалог с инженерными фирмами для адаптации их оборудования к локальным требованиям;
- высокая стоимость сырья компенсировалась вертикальной интеграцией, большими масштабами заказов, закупкой сырья напрямую у производителя, а всех импортных компонентов и сырья на конкурсной основе;

- высокая стоимость капитала преодолевалась заимствованием в больших объемах;
- скромные производственные масштабы компенсировались работой конвейерных линий в две-три смены и частичным аутсорсингом;
- для минимизации налогового бремени работала внутренняя служба налогового планирования.

Основными рекомендациями, благодаря которым Бразилии удалось достичь значительных успехов в импортозамещении в нефтегазовой отрасли стали нижеперечисленные.

- Предоставление местным производителям доступа к контрактам и технологиям, поддержка создания СП, позволяющих перенимать опыт и компетенции.

- Выделение средств на НИОКР. Бизнес должен был активнее взаимодействовать с образовательными учреждениями в рамках подготовки кадров, а также возрождать инжиниринговые компании с помощью финансовой поддержки и привлечения при необходимости иностранных специалистов-инженеров.

- Обеспечить бразильским компаниям доступа к передовым технологиям и современному оборудованию. В процессе тендерного отбора с помощью специальных механизмов необходимо было поощрять местные компании, производящие товары на экспорт, или те, что могли бы конкурировать на мировом рынке. Нужна была система поощрений для фирм, выбирающих местных поставщиков, – например, предоставление им преимущества при торгах на освоение новых месторождений и компенсация затрат, связанных с недостатком опыта местных компаний, путем предоставления скидок на лицензии. Национальные компании также должны были стремиться включить местных

поставщиков в свои зарубежные проекты и рассмотреть возможность покупки доли в фирмах-поставщиках с целью последующей перепродажи, когда предприятие нарастит объем и станет конкурентоспособным.

- Нарращивание промышленного производства в 4–5 технологических кластерах и создание научно-технических центров, с привлечением лучших экспертов. Выбранным сегментам отрасли должны были быть даны финансовые послабления в этих кластерах. Государство должно было упростить и повысить прозрачность политики в сфере импортозамещения, предоставить фондиование и стимулировать венчурные инвестиции в нефтегазовую отрасль, а также обеспечить равенство налогового бремени для местных и зарубежных компаний, например, с помощью специального фонда налогового возмещения.

Сегодня Бразилия – один из мировых лидеров по разработке глубоководных месторождений. Стране удалось создать локальную цепочку поставок в нефтегазовой отрасли и оптимизировать использование местной инфраструктуры. Отечественные компании были вынуждены повышать свою эффективность, работая наравне с иностранными. Взаимодействие бразильского бизнеса с нефтегазовыми корпорациями возросло, и доля местных поставщиков в нефтегазовой отрасли превысила 70% во многом благодаря национальной компании Petrobras, которая активно стимулировала развитие инжиниринговых и нефтесервисных фирм в Бразилии. Положительный эффект импортозамещения переносится и на смежные отрасли: тяжелую промышленность, производство электроники и автомобилей. Бразильские кластеры активно привлекают инвестиции в НИОКР от сервисных и добывающих компаний. В ноябре 2014 года был открыт Глобальный центр технологий при технопарке Федерального университета Рио-де-Жанейро стоимостью 500 млн долларов, который объединит 400 исследователей и будет заниматься проблемами добычи нефти из морского дна

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ

3.1 Анализ внешней торговли России

Россия считается страной, зависимой от экспорта ресурсов и от импорта технологий, однако россияне импортируют даже те товары, которые с учетом многообразия ресурсной базы страны они могли бы производить сами.

К сожалению, несмотря на провозглашаемое государством (особенно с 2014 г.) стремление к импортозамещению, России пока не удается преодолеть зависимость от внешних поставок по многим категориям товаров. Претерпевают изменения основные направления внешней торговли России. Однако эти изменения не являются значительными.

В целом, в России в 2013-2015 гг. наблюдался рост чистого экспорта за счет снижения импорта и увеличения экспорта (см. рис. 3.1). Однако их структура показывает, что Россия экспортирует товары с низкой добавленной стоимостью, тогда как импортирует товары с высокой. Также стоит отметить, что на рассматриваемые показатели оказывают влияние высокий уровень инфляции в России, девальвация рубля и снижения цены на нефть. В связи с этим, показатели в реальных ценах имеют отрицательную динамику.

В 2011-2013 гг. наблюдается рост импорта в связи с восстановлением экономики после мирового финансового кризиса, однако с 2014 наблюдается значительное снижение объема импорта России в контексте введения взаимных санкций между Россией и ее основными торговыми партнерами, девальвации рубля

и падения ВВП РФ. На протяжении 2010-2015 гг. основными странами-экспортерами в Россию были страны и ОЭСР, ЕС и АТЭС (см. рис. 3.2).

На протяжении всего периода импорт России из стран дальнего зарубежья превышает импорт из стран СНГ: около 90 и 10 % соответственно. Такая статистика свидетельствует о недостаточной глубине интеграционных процессов на постсоветском пространстве, несмотря на то, что Россия заинтересована в укреплении экономического сотрудничества в регионе.

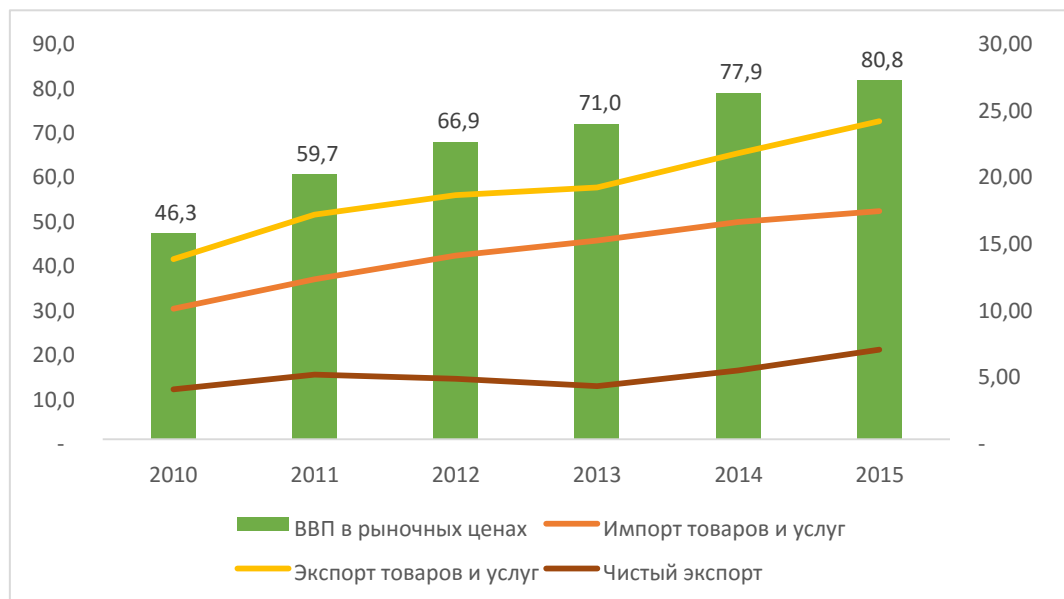

Рис. 3.1 - Динамика показателей ВВП в текущих ценах, импорта и экспорта товаров и услуг за 2010-2015 гг., млн. рублей

Источник: составлено автором на основе [31], [32].

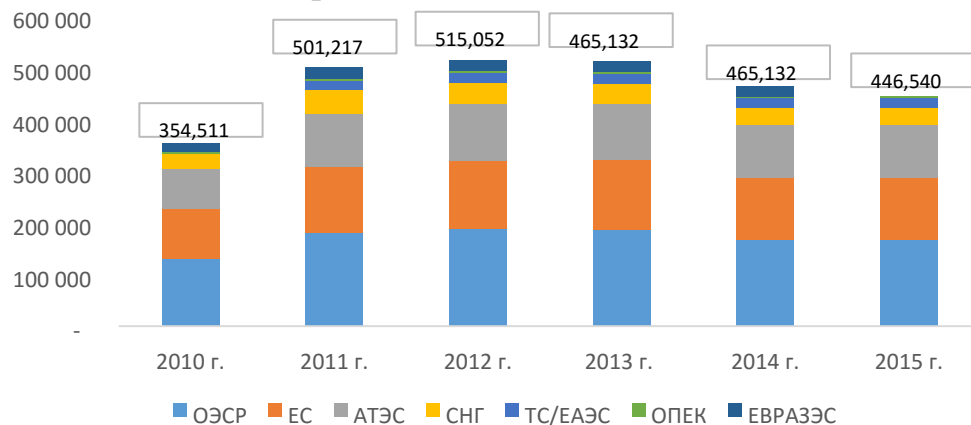

Рис. 3.2 - Структура импорта Российской Федерации в разрезе групп стран,
млн. долл. США

Источник: составлено автором на основе [31], [32].

Политическая и экономическая ситуация в мире, в частности введение санкций также повлияли и на снижение объемов экспорта в реальном выражении, что однако не сильно повлияло на его структуру. На протяжении всего периода с 2010 по 2015 гг. основными торговыми партнерами России являлись страны ОЭСР и ЕС; наложение экономических санкций не оказало серьезного влияния на увеличение торговых потоков со странами СНГ, ТС и ЕАЭС. Это опять же подтверждает слабость интеграционных процессов в регионе.

Значительное влияние на снижение объема экспорта оказало снижение цены на нефть, что при условии ресурсозависимости Российской экономики дало значительный эффект. Первые признаки негативных тенденций стали заметны летом 2014 года, когда на начавшееся падение мировых цен на нефть наложились и антироссийские санкции (см. рис. 3.3).

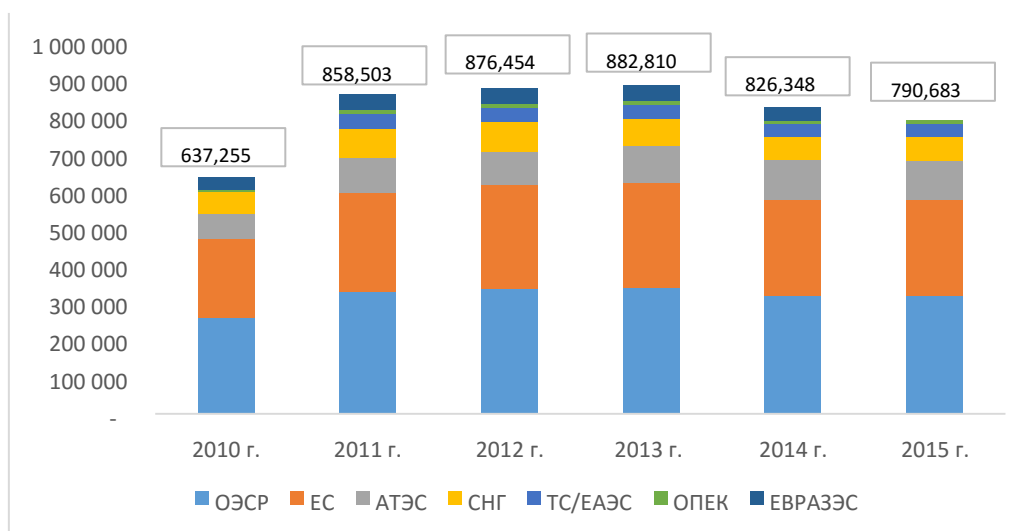

Рис. 3.3 - Структура экспорта Российской Федерации в разрезе групп стран,
млн. долл. США

Источник: составлено автором на основе [31], [32].

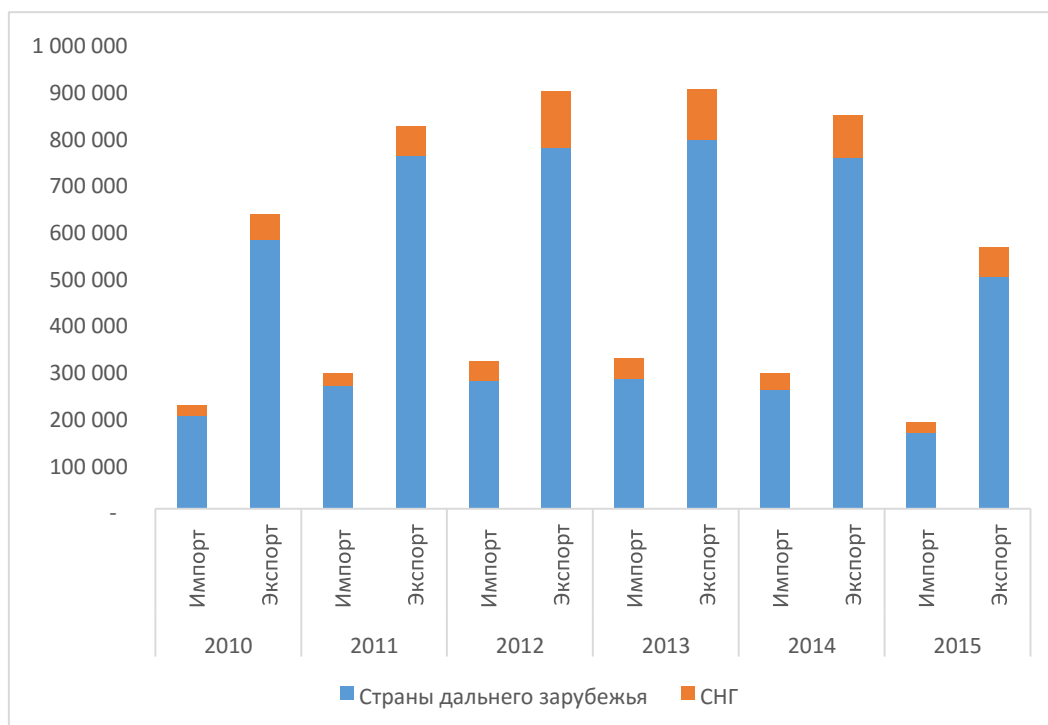

Рис. 3.4 - Структура и динамика экспорта и импорт в разрезе групп стран в 2010-2015 гг., тыс. долл. США

Источник: составлено автором на основе [31], [32].

Главным внешнеторговым партнером России, как в 2010 г., так и в 2015г. является Европейский Союз. Однако его доля за эти 6 лет снизилась. Одновременно упал удельный вес стран СНГ во внешнеторговом обороте РФ. Значительный восходящий тренд продемонстрировала торговля России со странами АТЭС, особенно с Китаем, увеличившим свою долю в товарообороте РФ в два раза. Однако, даже в контексте ухудшения политических взаимоотношений торговля России со странами Европы в 2015 г. в 5 раз превышает ее товарооборот с Китаем.

В целом, динамика как экспорта, так и импорта, а также их структура свидетельствуют о большей интеграции со странами дальнего зарубежья и их серьезном влиянии на ВЭД России.

Таблица 3.1

Топ 10 стран-экспортеров в Россию, млрд. долл.

2013 г.		2014 г.		2015 г.	
Нидерланды	140	Нидерланды	136	Нидерланды	82
Италия	78	Китай	75	Китай	57
Германия	74	Германия	74	Германия	51
Китай	71	Италия	70	Италия	45
Турция	51	Турция	50	Турция	39
Украина	48	Беларусь	40	Беларусь	31
Беларусь	41	Япония	40	Япония	29
Япония	39	Республика Корея	37	Республика Корея	27
Польша	39	Украина	34	Казахстан	22
Казахстан	35	Польша	32	Польша	19

Источник: составлено автором на основе [31], [32].

Таблица 3.2

Топ 10 стран-импортеров из России млрд. долл.

2013 г.		2014 г.		2015 г.	
Китай	106	Китай	102	Китай	70
Германия	76	Германия	66	Германия	41
США	33	США	37	США	23
Украина	32	Беларусь	25	Беларусь	18
Италия	29	Италия	25	Италия	17
Беларусь	29	Япония	22	Япония	14
Япония	27	Украина	21	Франция	12
Франция	26	Франция	21	Украина	11
Республика Корея	21	Республика Корея	18	Казахстан	10
Польша	17	Соединенное королевство	16	Республика Корея	9

Источник: составлено автором на основе [31], [32].

Современная модель развития экономики страны основана преимущественно на экспорте сырьевых ресурсов и продукции неглубокой переработки, что способно поставить под угрозу экономическую безопасность стран в будущем.

3.2 Оценка перспектив импортозамещения в России

Вопросы импортозамещения в российской промышленности стали особо актуальны после введения экономических санкций рядом стран в 2014 году и ответных санкций России. С одной стороны, эти ограничения международной торговли нанесли серьезный ущерб потребительскому рынку России, способствовали увеличению инфляции, оттоку капитала и ослаблению рубля. С другой стороны, данные эффекты могут быть трансформированы в стимул к импортозамещению, оказав позитивное влияние на экономику и промышленность России.

В течение последних двух деkad в России реализовывалась либерально-монетарная модель, которая привела к деиндустриализации и утрате многих отраслей промышленности, в том числе и высокотехнологичных.

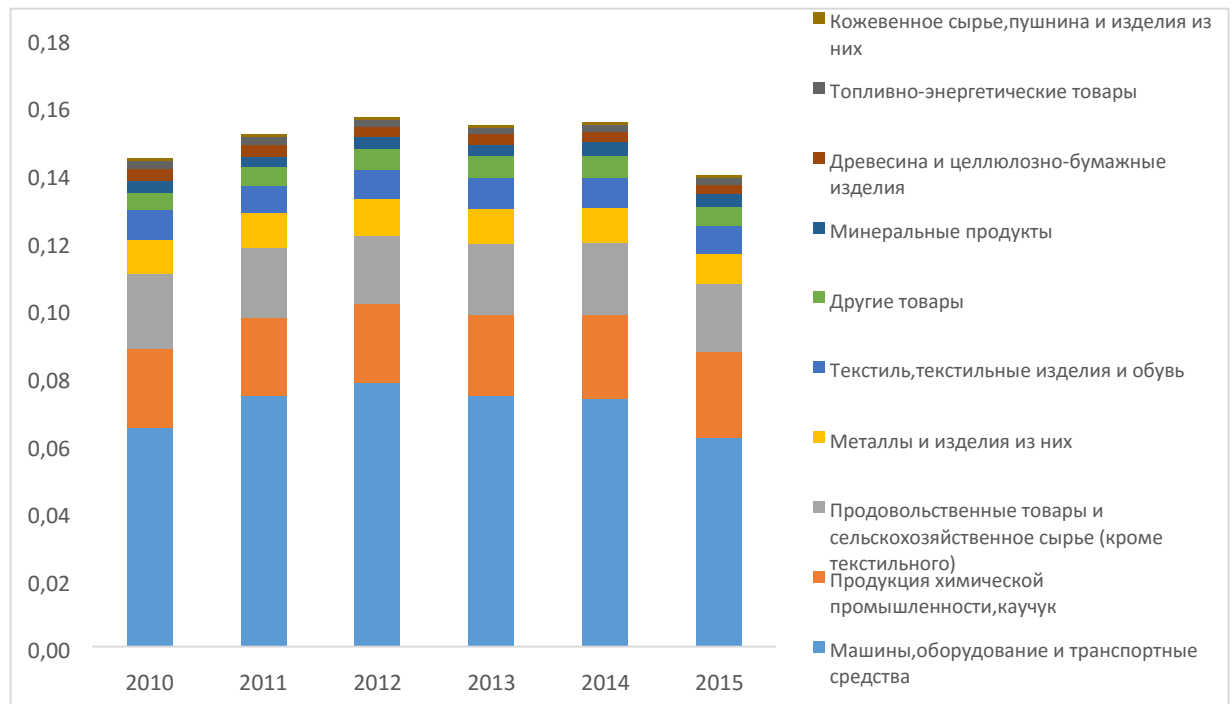

Рис. 3.5 - Импортные квоты в разрезе наименования товарных отраслей, 2010-2015 гг.

Источник: составлено автором на основе [32].

В импорте России из стран дальнего зарубежья абсолютно преобладают машины и оборудование. Также в структуре российского импорта из этих стран высоки доли продукции химической промышленности, продовольствия и сельскохозяйственного сырья, металлов и металлических изделий, текстиля и обуви. Таким образом, импорт РФ из стран дальнего зарубежья характеризуется преобладанием высокотехнологичной продукции.

Зависимость России от поставок продовольствия, во-первых, говорит о недостаточном уровне развития сельского хозяйства и пищевой промышленности. Во-вторых, в контексте продовольственного эмбарго в отношении ряда государств Россия вынуждена искать новых поставщиков, т.е. программа «импортозамещения» зачастую сводится к переориентированию импорта на другие страны. Кроме того, показателен высокий удельный вес металлов в российском

импорте, принимая во внимание значительные залежи металлов на территории страны.

Структура импорта РФ из стран СНГ несколько отличается. Доля машин и оборудования здесь значительно ниже и составляет треть. Существенно выше, чем в импорте из дальнего зарубежья, удельный вес металлов и изделий из них. Доля продовольствия и с/х сырья примерно та же. Кроме того, в импорте РФ из стран СНГ присутствует новая товарная категория, а именно продукция топливноэнергетического комплекса. Таким образом, импорт России из стран СНГ включает в себя меньше высокотехнологичной продукции, но больше сырья и энергоносителей.

Проанализировав импортные квоты в структуре ВВП (см. рис. 3.5) можно выявить не только зависимость России от поставок машин и технологий, но даже продовольственных товаров. На фоне падения мировых цен на энергоносители, введение санкций против России ее ведущими торговыми партнерами и дефицита валюты у экономических агентов вопрос замещения импорта становится крайне актуальным. Особенно, учитывая, что топливно-энергетические товары – вторая по величине группа товаров, экспортируемых Россией (16,3% в структуре ВВП и 39% в структуре экспорта в 2015 г.).

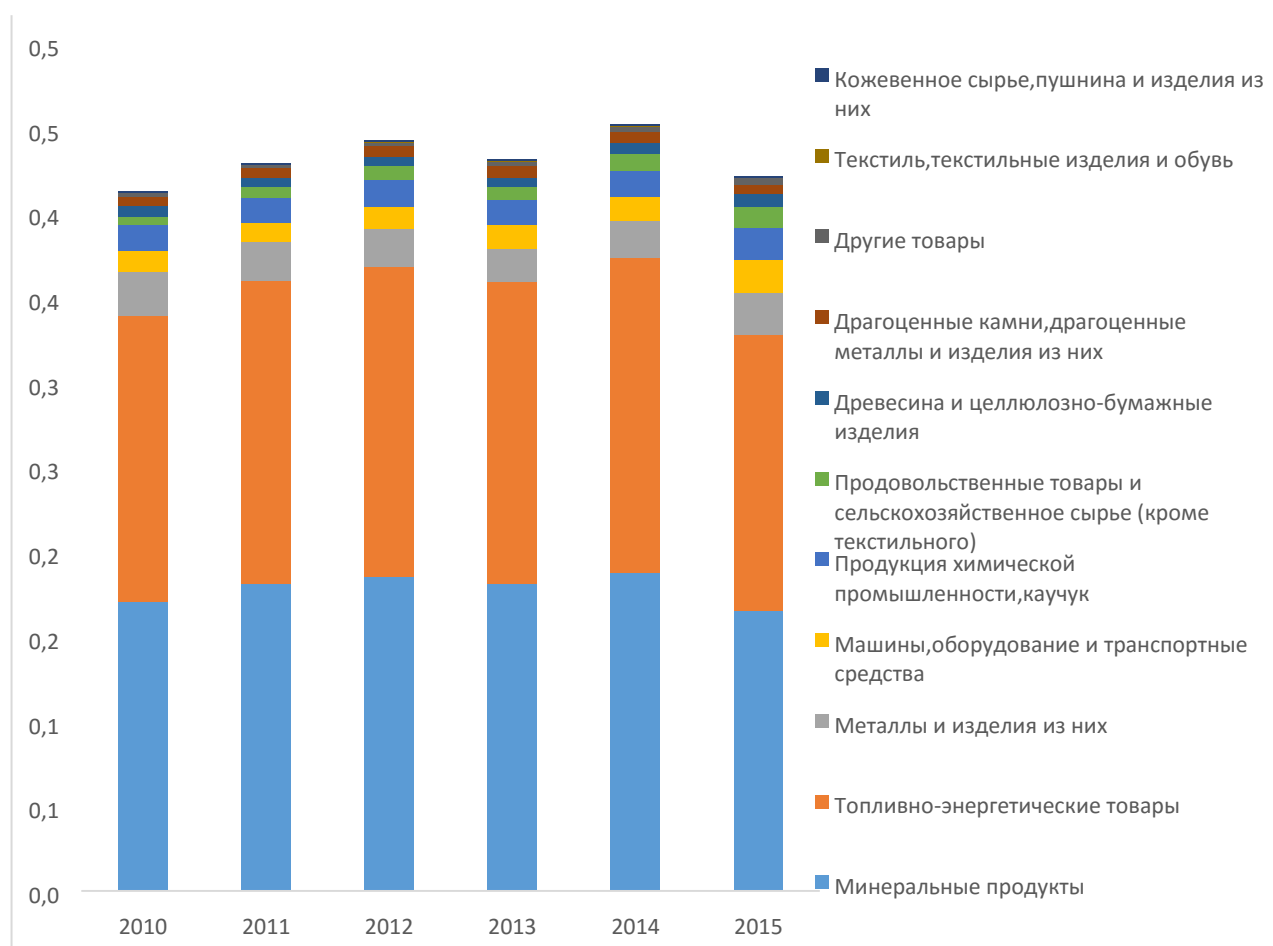

Рис. 3.6 - Экспортные квоты в разрезе наименования товарных отраслей, 2010-2015 гг.

Источник: составлено автором на основе [32].

При рассмотрении экспортных квот в структуре ВВП (см. рис 3.6) видно, что большую часть Российского экспорта составляют товары с низкой добавленной стоимостью – минеральные продукты и топливо-энергетические товары.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что товары, импортируемые в России имеют большую добавленную стоимость, чем товары, экспортируемые из России. Технологическое развитие страны и ее промышленности зависит от поставок станков и оборудования из-за рубежа, что в условиях современных экономических и политических реалий является серьезной угрозой не только развитию, но и безопасности страны.

Необходимыми условиями экономического роста, основанного на импортозамещении по мнению Кадочникова П.А., являются:

- высокая эластичность спроса на товары,
- зависимость отдельных отраслей от импорта,
- коэффициент загрузки мощностей:
- возможности быстрой корректировки закупок импортных товаров.

Реиндустриализация фактически стоит на повестке дня начиная с 2008 г., что включало строительство новых производств, обновление основных фондов, однако, ситуация такова, что внутренний спрос на национальную продукцию недостаточен для стимулирования производства [1].

После кризиса 1998 г. в стране появился ряд факторов импортозамещающего роста, однако на сегодняшний день они, по большому счету, утратили влияние:

- более невозможно оперативно корректировать производственные программы, так как коэффициент загрузки мощностей увеличился;
- спроса на высокотехнологичную продукцию крайне неэластичен.

Инструменты роста по латиноамериканской модели также не были созданы, т.к. доходы от экспорта в основном оседали в резервных фондах, а не шли на инвестирование промышленности, т.е. не произошло обновление и модернизация фондов за счет экспортной выручки. Предприятия вынуждены проводить модернизацию в основном лишь за счет собственной прибыли.

На рис. 3.7 и рис. 3.8 видно, что фактически с 2009 г. показатели, характеризующие состояние и развитие основных фондов, в целом не улучшаются: степень износа увеличивается, а коэффициент обновления уменьшается.

Рис. 3.7 - Степень износа основных фондов в Российской Федерации на конец года по видам экономической деятельности по полному кругу организаций, в процентах, %

Источник: составлено автором на основе [31]

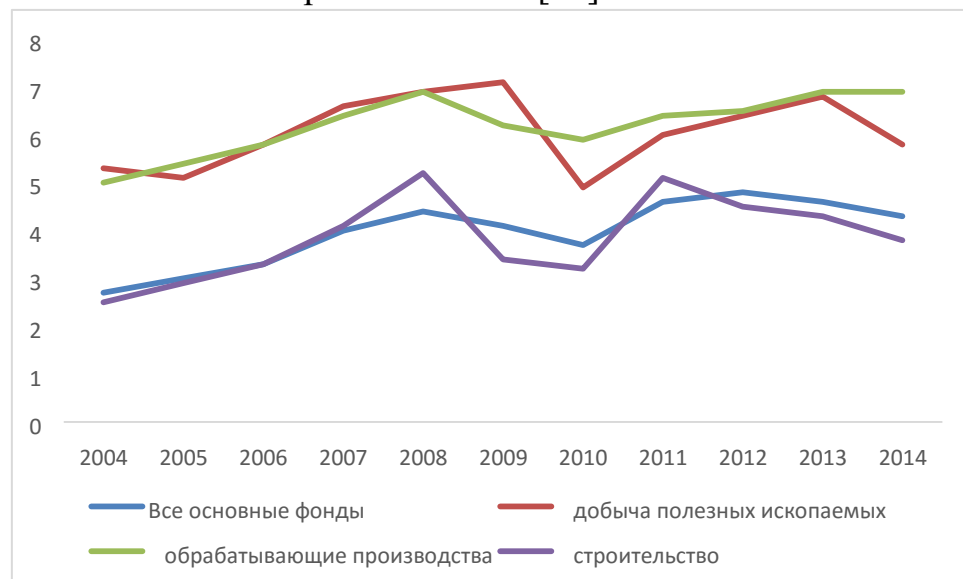

Рис. 3.8 - Коэффициенты обновления основных фондов в Российской Федерации, в процентах от наличия основных фондов на конец года

Источник: составлено автором на основе [31]

Мы видим, что доля импорта машин и оборудования стала меньше в 2015 году, по сравнению с 2014, однако анализ износа основных фондов в Российской Федерации показал, что это не повлекло за собой увеличение производства машин и оборудования в РФ, а было обусловлено общим снижением импорта.

Снижение импорта технологий, особенно в сфере промышленности, является одним из важнейших направлений политики импортозамещения. Однако даже учитывая рост количества производственных технологий. Согласно таблице 3.3, количество разработанных производственных технологий растет, однако количество используемых инновационных производственных технологий снижается, что позволяет сделать вывод о снижении конкурентоспособности на мировых рынках

Таблица 3.3

Создание, приобретение и использование передовых производственных технологий в обрабатывающие промышленности России

Показатель	2010	2011	2012	2013
Число разработанных передовых производственных технологий	864	1,138	1,323	1,429
Число разработанных новых для России производственных технологий	215	320	320	374
Число принципиально новых передовых производственных технологий	16	18	16	24
Число используемых передовых производственных технологий	135,945	118,021	119,182	121,103
Количество приобретенных новых технологий	11,832	23,236	12,050	9,989

Источник: составлено автором на основе [31]

Все вышеперечисленные факторы позволяют сделать вывод о том, что проводимая до сегодняшнего момента политика импортозамещения не была значимо эффективной.

В России до сих пор нет долгосрочной стратегии интеграции науки производства и образования, в большинстве случаев отдельные проблемы решаются за счет краткосрочных операционных мер и коррупционных механизмов. Рецессия, в которой российская экономика находится в данный момент, является во многом результатом предшествовавшей деиндустриализации экономики, которая сложилась вследствие «шоковых» реформ 1990 гг. [1].

Таким образом, можно выделить следующие основные принципы реализации политики импортозамещения в России:

- реиндустриализация или увеличение доли промышленности в ВВП
- увеличение доли инновационных/передовых производств в структуре промышленности;
- стимулирование внутреннего спроса на промышленную продукцию;
- долгосрочный характер проводимых мер с целью привлечения долгосрочных инвестиций;
- фокусировании на импортозамещении в отраслях, обеспечивающих обороноспособность и безопасность, сохраняя общую открытость экономики;
- стимулирование сотрудничества с партнерами из-за рубежа для кооперации в областях обмена технологиями, сотрудничества в сфере науки и совместной разработки инновационных производственных технологий;
- государственная поддержка экспорта продукции конкурентоспособных отраслей [1].

С помощью балансового анализа можно выделить ряд первостепенных направлений для импортозамещения:

- оборудование для нефтегазового комплекса (доля импорта по отдельным сегментам — до 90%);

По данным Минпромторга и Минэнерго России с учетом услуг оказанных дочерними компаниями зарегистрированных в РФ, но фактически принадлежащих зарубежным корпорациям, 80 %, а по отдельным проектам более 90% оборудования и технологий в нефтегазовой отрасли является импортным [15].

В результате введения санкций под угрозой находится добыча нефти как на шельфовых так и на традиционных месторождениях, за счет запрета сотрудничества с рядом компаний и поставок товаров двойного назначения. Вместе с этим, стоит отметить, что доля импорта в данном секторе начнет снижаться не ранее 2018 г. Ввиду того, что нефтегазовые компании активно ищут новых торговых партнеров в азиатских странах, в результате может произойти не импортозамещение, а переориентация с Запада на Восток, что замедлит развитие собственного производства.

- химический комплекс (производство пластиков, редкоземельных металлов, изделий из резины, композиционных материалов, красок и лаков), в котором доля импорта в зависимости от сектора составляет от 22 до 66%;

- наукоемкое станкостроение и станкоинструментальная промышленность (доля импорта — 90%),

- электронно-компонентная база, где доля импорта по отдельным сегментам составляет 80%,

- оборонно-промышленный комплекс;

По оценкам экспертов для полного перехода на российскую продукцию в данной сфере понадобится 2–3 года. Ввиду необходимости импортозамещения объем производства уже увеличился на 20-30 % от планового. Импортозамещение в сфере ОПК называют одним из наиболее перспективных направлений [15].

- агропромышленный комплекс, включающий мясную, рыбную и молочную продукцию, где доля импорта составляет от 23 до 32 % [45].

По оценкам специалистов счетной палаты полный переход на отечественные товары в секторе продовольственных товаров, на данный момент не осуществим. Продукты, попавшие под эмбарго составляют 40 % общего российского импорта и могут быть замены российскими только через 3 года [15].

Недостаток доступных кредитных ресурсов называется Минпромторгом как основное препятствие для модернизации производства. Доля импорта более 80 % является серьезным риском для национальной безопасности и развития экономики страны [15].

Конкурентоспособность России на мировых рынках сильно различается в зависимости от вида поставляемой продукции. Лидирующие позиции занимает энергетический сектор (прежде всего, нефтегазовый комплекс). Экспорт из России минерального топлива и продуктов его переработки составляет порядка \$350 млрд в год, а его доля в мировом экспорте составляет 12 %. Второй крупный сегмент — металлургическое производство. Экспорт — около \$40 млрд в год, доля в мировом экспорте — от 5 до 15 % (по основным видам металлов). Третий сегмент — производство вооружений и военной техники. Экспорт — более \$12 млрд, доля на мировом рынке — около 20 % [45]

Таким образом секторальные санкции, вводимые против России со стороны США и других стран, являются своего рода ориентиром для определения конкурентоспособных секторов, однако в условиях ограниченности финансовых ресурсов компаний и государства импортозамещение не может быть массовым.

На 2015-2017 гг. в федеральном бюджете на цели импортозамещения выделено более 35 млрд рублей. В рамках реализации программы импортозамещения выделены дополнительные средства, а также применены инструменты таможенного и налогового регулирования, а также федеральной

контрактной системы. Особую роль должен сыграть фонд поддержки промышленности, куда в ближайшие 3 года направят 18 млрд рублей. По оценкам специалистов данные меры должны будут обеспечить ежегодный прирост производства на 30 млрд рублей. Однако, для реализации программы необходим системный подход к проблеме как на микро-, так и на макроуровнях [1].

Министр экономического развития Улюкаев А.В. выделил три основные направления при разработке программы импортозамещения: диверсификации импорта, диверсификации экспорта и создание новых производственных мощностей. Особое место в данной программе занимает реиндустриализация российской экономики.

Под реиндустриализацией понимается модель экономического роста за счет увеличения ресурсоотдачи при производстве инновационной продукции способной конкурировать на мировом рынке. Таким образом, политика реиндустриализации напрямую ориентирована на реализацию политики импортозамещения. Фактически, здесь мы говорим о реализации импортозамещающей и экспортоориентированной реиндустриализации.

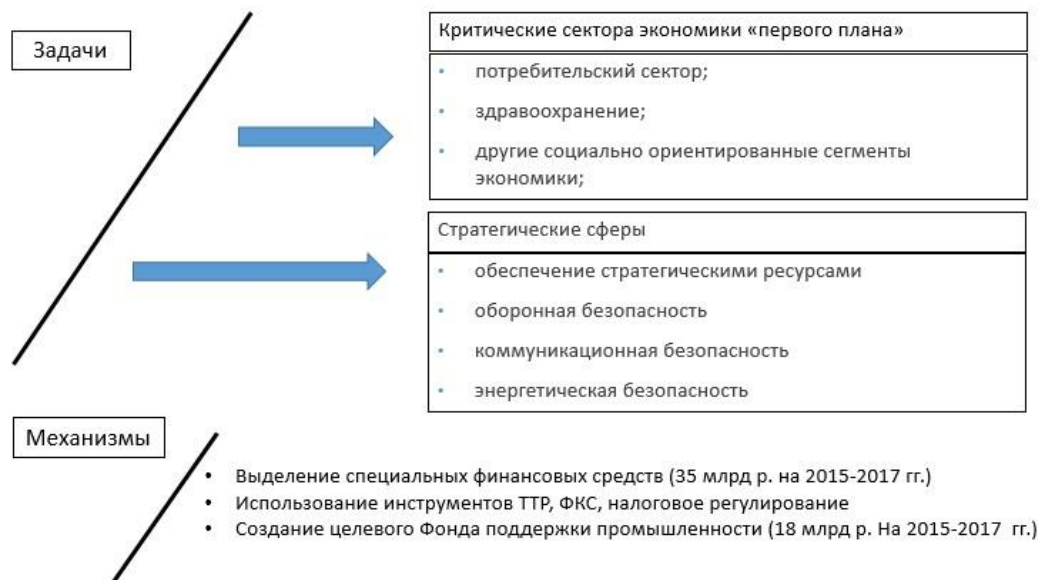

Рис. 3.9 - Задачи государственной политики в области импортозамещения на 2015-2017 гг.

Источник: составлено авторам на основе [9]

По мнению ряда экономистов существует возможность предсказать, в каких отраслях импортозамещение даст результаты, а в каких его эффективность остается под большим вопросом. К тому же, следует учитывать российские реалии и то, что господдержку часто получают не самые эффективные компании, а самые приближенные к власти. Положительные эффект прогнозируется в пищевой промышленности, черной металлургии - трубы для нефтегазового комплекса, цветной металлургии - в производстве силовых кабелей, ОПК. Тогда как результаты для отраслей зависящих от иностранного сырья (машиностроения, ОПК и легкой промышленности) достаточно противоречивы [13], [15].

По данным Института Гайдара почти 60 % производителей объясняют невозможность запустить программы импортозамещения отсутствием аналогов на российском рынке или их низким качеством. Более 40 % производителей в машиностроении и металлургии сообщают о подобной проблеме. Тот факт, что 70 % российских компаний используют импортные сырье и полуфабрикаты имеет сильное негативное влияние в период ослабления рубля и не поддерживает идею о том, что эта зависимость от импорта поддерживает внутреннее производство. По данным того же института, проводившего опрос среди отечественных производителей, о том, чего они ожидают от импортозамещения той продукции, что они покупают показал, что 30 % респондентов ожидали при этом роста цен, 20 % — снижения качества. Таким образом, встает серьезный вопрос о конкурентоспособности тех отраслей в которых активно реализуются программы импортозамещения [11].

Импортозамещение в проводится в первую очередь, чтобы качественно улучшить ситуацию в национальной экономике за счет повышения в ней роли

промышленности и в первую очередь обрабатывающей. Однако, единственное место, где мы можем найти аргументы в пользу протекционизма с точки зрения промышленного развития и новой индустриализации – это обеспечение специфических приоритетов качества развития и повышение конкурентоспособности продукции в условиях емкости национальных рынков. При том, что по фактическим данным и прогнозам экспертов наблюдается рост промышленного выпуска за счет импортозамещения, ни в одном из этих секторов эффект роста конкурентоспособности за счет ведения протекционистских мер не прослеживается [3], [4], [21], [24].

В условиях российской экономики импортозамещение в принципе не может быть генератором промышленного роста. Во-первых, его потенциала не хватает. Во-вторых, тот потенциал, который есть, никак не связан с повышением конкурентоспособности.

Если мы посмотрим мировую экономическую историю за 200 лет, мы не найдем ни одного случая, когда импортозамещение оказалось бы эффективным инструментом антикризисной политики. Таким образом, импортозамещение в современных условиях имеет крайне узкую применимость как инструмент промышленного развития и нулевую применимость как инструмент антикризисной политики. В этих условиях говорить о том, что индуцированное протекционизмом импортозамещение может выступать в качестве инструмента и двигателя развития российской экономики не реалистично.

Подавляющее большинство экономистов с мировым говорит о том, что в общем и целом протекционистская политика невыгодна той стране, которая её применяет [3], [4], [21], [24].

3.3 Анализ перспектив импортозамещения в нефтегазовой отрасли России

Структура остаточных запасов нефти и газа в России такова, что текущая добыча в основном обеспечивается отбором из крупных месторождений, в которые уже перешли либо перейдут в ближайшие годы в стадию падающей добычи. Со временем сокращается объем высокопродуктивных запасов и увеличивается доля запасов, в которых преобладает сверхвязкая, тяжелая и битуминозная нефть, низконапорный и сланцевый газ. Чтобы поддерживать уровень добычи, России необходимо повысить эффективность эксплуатации крупных месторождений, находящихся на поздних стадиях разработки, и предпринять масштабную разведку новых запасов. Надо отдельно отметить, что серьезной проблемой нефтегазовой отрасли в России на сегодняшний день является концентрация лицензий на новые месторождения у госкомпаний, которые зачастую не ведут их разработку.

Рис. 3.10 - Динамика объемов добычи и переработки нефти в 2000-2015 гг.

Источник: [12].

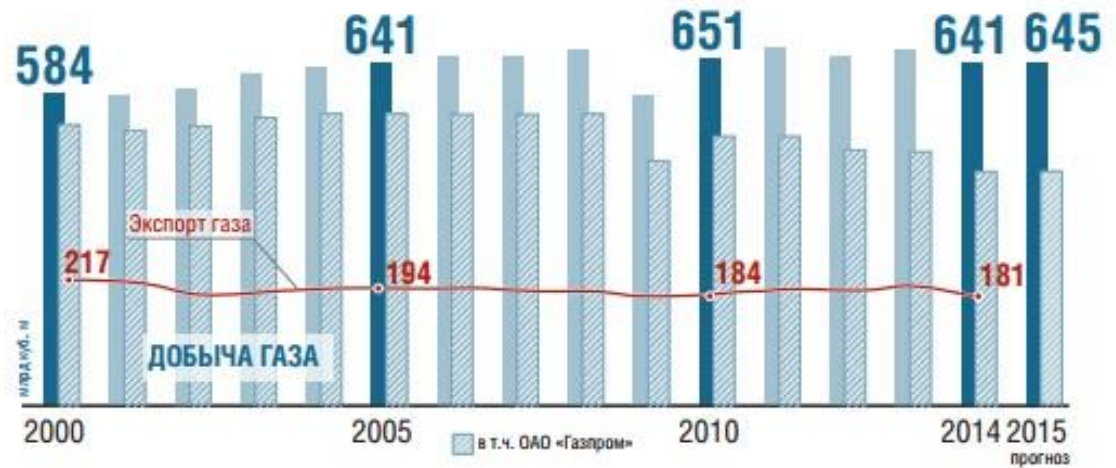

Рис. 3.11 - Динамика объемов добычи газа в 2000-2015 гг.

Источник: [12].

Третий пакет санкций стран Европы и США, который был принят в начале августа 2014 г., а потом дополнен рядом мер в сентябре - это «умные санкции», основанные не на тотальной торговой войне, а на точечных мерах воздействия. Одна из целей таких мер – давление непосредственно на самую нефтегазовую отрасль России с тем, чтобы сократить объемы производства углеводородов и, как следствие, доходы государства.

Нефтегазовый сектор затрагивают ограничения на поставку специализированного оборудования и технологий, прежде всего для разработки трудноизвлекаемых запасов. Под санкции попадает несколько десятков видов продукции для нефтяной промышленности, в том числе мобильные буровые вышки, плавучие буровые платформы, морские платформы, оборудование для разработки арктического шельфа и сланцевых нефтяных и газовых запасов. Основной мишенью данных ограничений являются не нынешние добывающие проекты, а те месторождения, на которых нефть и газ могли бы добываться через несколько лет, замещая падающую добычу на традиционных месторождениях. Надо иметь в виду,

что объем трудноизвлекаемых запасов (сверхвязкая, тяжелая и битуминозная нефть) составляет более половины разведанных запасов нефти в России.

Ключевая особенность третьего санкционного пакета в том, что он построен по принципу синергии с эффектом глобального удешевления нефти. Западные политики просчитали, что снижение цен на нефть может привести к сокращению добычи на тех российских месторождениях, где производство становится нерентабельным из-за высокой себестоимости. Для этого не нужно подключать санкции. А вот как поведет себя цена в долгосрочной и даже среднесрочной перспективе, не может предсказать никто. Поэтому санкции направлены именно на сокращение добычи в будущем – за счет ограничения поставок необходимого оборудования и предоставления финансирования.

В России добывающие отрасли страдают от тех же проблем, что и ее экономика в целом. Самая серьезная из них — низкая эффективность. Именно она препятствует ускорению экономического роста и решению важнейших задач развития.

У низкой эффективности различные причины: сверхгосударствление, коррупция, неэффективное налогообложение, нехватка малых и средних инновационных компаний в геологоразведке, непрозрачное распределение лицензий, дефицит квалифицированных кадров. От решения этих проблем будет в первую очередь зависеть уровень доходности нефтегазового экспорта и вклад сырьевой отрасли в рост российской экономики.

До сих пор более 60 % нефтедобычи России приходится на Западную Сибирь. К настоящему времени они сильно выработаны и добыча на них неуклонно продолжает падать. И это усиливает риск падения общей добычи нефти и, соответственно, падения бюджетных доходов. По прогнозу ведущей аналитической компании в области энергетики - Wood Mackenzie – добыча в Западной Сибири, а также совокупная добыча нефти начнут сильно сокращаться после 2020 года

Рис. 3.12 - Прогноз добычи нефти в России по регионам

Источник: [16].

Россия стоит перед выбором модели развития нефтегазового сектора. Первый путь – развивать сектор по старой модели, пытаясь найти месторождения-гиганты (условно говоря, новый Самотлор), но этот путь не соотносится ни с геологией (так как крупные месторождения на суше в основном выработаны), ни с экономикой (потенциальные крупные месторождения на шельфе требуют колоссальных затрат, даже при высоких ценах большинство из них балансировало на грани рентабельности). Второй путь – это путь инновационного развития и современного высокотехнологического недропользования, что включает в себя разработку сланцевых месторождений (трудноизвлекаемых запасов).

Одной из особенностей сланцевых месторождений является то, что в силу малых размеров бурение новых скважин не является капиталоемким. Продуктивный цикл таких скважин недолог. Когда цены на нефть опускаются ниже себестоимости добычи (lifting costs), можно довольно быстро выработать нефть на

имеющихся скважинах, после чего не бурить новые до тех пор, пока не поднимутся цены. Соответственно, объемы добычи могут быть также быстро увеличены путем бурения новых скважин, что не сопряжено со значительными капитальными затратами. Это отличает их от больших скважин на традиционных месторождениях. Тот факт, что основой нефтедобычи России являются именно старые месторождения-гиганты в Западной Сибири, делает перспективы низких цен особенно рискованными: бурение новых скважин на таких месторождениях при низких ценах может оказаться экономически неподъемной задачей [47].

В нынешних условиях масштабное освоение Арктики пока откладывается. Сейчас необходимо сконцентрироваться на перспективных, менее затратных, направлениях. Но Арктика по-прежнему остается крупнейшей природной кладовой углеводородов в мире (по оценкам USGS, там сконцентрировано 22% всех технически извлекаемых нефтегазовых ресурсов мира, из которых 84% расположено на шельфе). Возможно, в будущем арктический шельф станет одним из основных источников нефти и газа, и к этому нужно быть готовыми [51].

В силу технических и финансовых обстоятельств, разработка значительных проектов в акватории Арктики является практически невозможной без создания эффективных и долгосрочных партнерств с международными компаниями, которые обладают финансовыми средствами, и, что не менее, а, возможно, даже более важно, техническим опытом в доведении арктических проектов до стадии добычи. «Роснефть» пошла именно по этому пути, создав совместные предприятия с компаниями Exxon Mobil в Карском море, с Eni в Баренцевом море и со Statoil в Баренцевом море. Но будущее этих проектов неопределенно в связи с введенными против России санкциями.

Чем более технологически сложен элемент структуры капитальных затрат, тем выше в нем доля импортного оборудования:

- традиционные месторождения - менее 20 %;

- трудноизвлекаемые запасы (ТрИЗ) – 50 %;
- СПГ – 80%;
- шельфовые месторождения – более 80 %.

Также велика доля импортной составляющей по части оборудования:

- пластинчатые теплообменники – 62 %;
- насосно-компрессорное оборудование – 80 %;
- катализаторы – 80 %;
- прикладное программное обеспечение – 90 % [12].

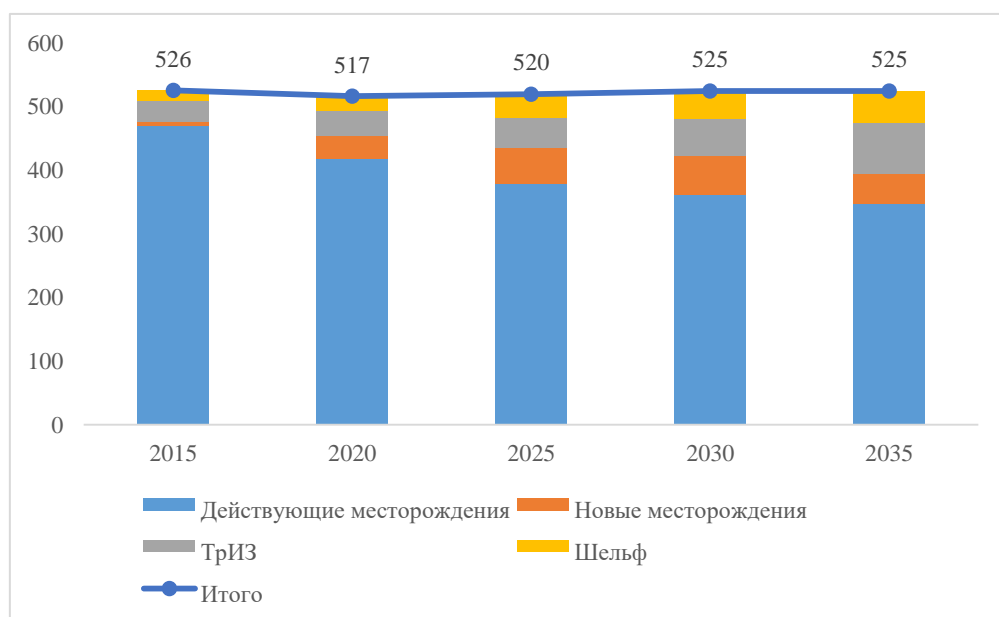

Рис. 3.13 - Структура извлекаемых запасов нефти при благоприятном сценарии добычи нефти до 2015 г., млн. т

Источник: [34], [12].

Основное внимание в анализе действия санкций обычно сосредоточено на работе добывающих корпораций. Однако не менее, а возможно, и более чувствительным может оказаться сокращение деятельности нефтесервисных компаний. По подсчетам Центра сырьевой экономики РАНХиГС, во всем секторе

нефтесервисов доля иностранного участия значительна – она составляет 23% (из российских игроков основную долю занимают сервисы вертикальноинтегрированных нефтяных компаний (ВИНК), у них 32% рынка). Опора же на иностранные нефтесервисные компании в российских проектах, связанных с горизонтальным бурением, составляет 56%, а в области технологий гидроразрыва пласта зависимость практически полная – 93%.

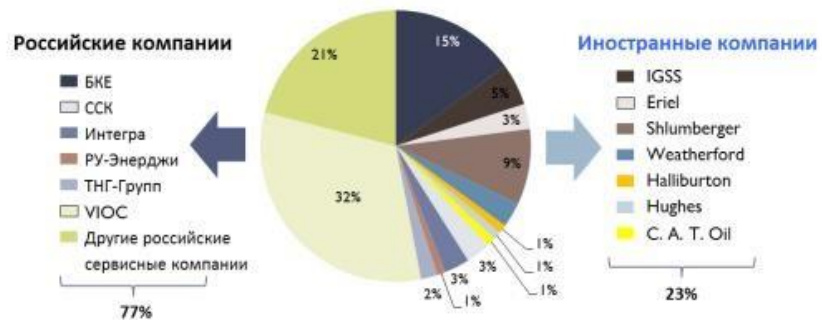

Рис. 3.14 - Доли компаний в нефтегазовом сервисном секторе России, %
Источник: [16].

Рис. 3.15 - Доли компаний в секторе ГРП России, %
Источник: [16].

Рис. 3.16 - Доли компаний в секторе горизонтального бурения России

Источник: [16].

Еще одно уязвимое место российского ТЭК – это сектор переработки нефти. И он может стать мишенью нового пакета санкций. Годовой объем потребления катализаторов в нефтепереработке в России составляет около 58 тысяч тонн. По подсчетам Центра сырьевой экономики РАНХиГС, порядка 60–70 % из данного объема закупается у иностранных производителей из США (Engelhard Technologies и W.R. Grace & Co) и Германии (BASF и Sud-Chemie). Наиболее уязвимыми являются два процесса, в которых в России практически полностью используют зарубежные катализаторы – гидроочистка дизельного топлива и гидрокрекинг.

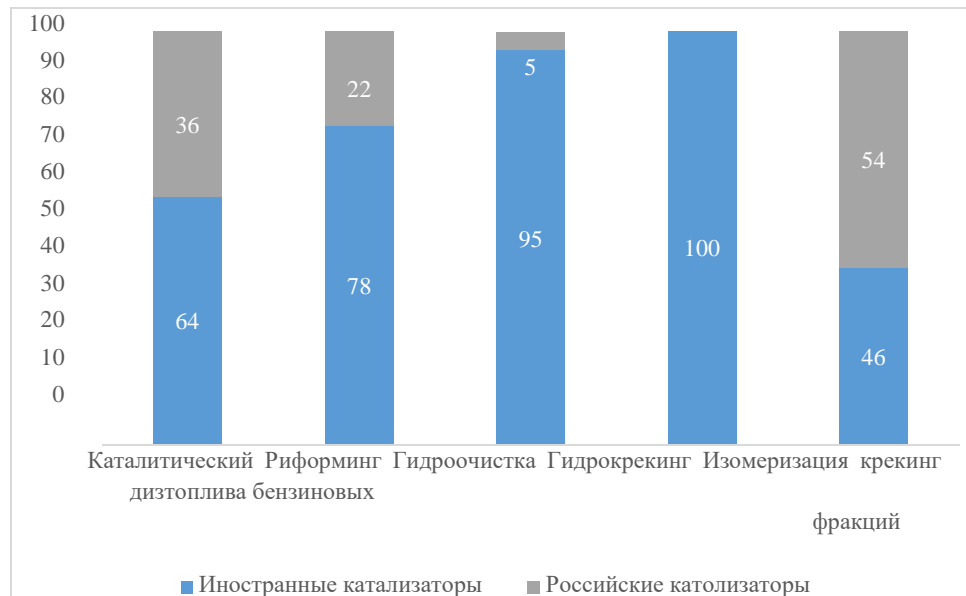

Рис. 3.17 - Доля иностранных катализаторов в нефтепереработке России в 2013 г.

Источник: составлено автором на основе [16].

Важно принципиально изменить отношение к санкциям и по-новому взглянуть на внешнеторговую политику. Реакцией на ограничения торговли с Россией может стать большая открытость в торговле с внешним миром, прежде всего, с теми странами, которые таких ограничений не ввели. Например, ряд стран Азии, в частности, Южная Корея, Китай и Сингапур, производят широкий спектр оборудования для нефтегазового сектора. Не воспользоваться такой возможностью выстроить новые торговые связи было бы крайне неразумно, а учитывая высокую степень зависимости российского ТЭК от импортного оборудования, попытка форсировать отказ от импорта может привести к существенному сокращению добычи нефти и газа [40].

Наиболее приоритетные направления импортозамещения в сфере российского нефтегазового комплекса можно разделить на:

- срочные (2016-2017 гг.):

1) технологии гидроразрыва пласта (ГРП); 2)

технологии наклонно-направленного бурения; -

среднесрочные (2018 г.):

3) программные средства для процессов бурения и добычи

углеводородного сырья;

4) разработка трудно извлекаемых запасов;

5) интегрированный сервис строительства скважин;

6) технологии переработки углеводородного сырья;

- 7) катализаторы для нефтеперерабатывающих производств и нефтегазохимии;
- 8) сжижение природного газа, компрессоры;
- 9) газовые турбины высокой мощности; 10) насосно-компрессорное оборудование; - долгосрочные (2020 г.):
- 11) шельфовые проекты;
- 12) гибкие насосно-компрессорные трубы (ГНКТ) [12].

Рассмотрим более подробно некоторые наиболее импортозависимые виды услуг.

Основным оборудованием необходимым для ГРП являются:

- емкости хранения;
- станция контроля и управления;
- устройство подачи пропанта;
- насосная установка;
- смесительная установка;
- блок манифольдов.

Доля импортного оборудования по данным номенклатурным группам на российском рынке занимает 90 %. Основными поставщиками являются Propell Oilfield equipment (Канада), Enerflow Industries (Канада), Crown Energy (Канада), Stewart & Stephenson (США), Ganver Denver (США), GAT GmbH (Германия). И только 10 % занимают отечественные производители, среди них крупнейшие:

Консорциум «РФК», ГК «Интегра».

В период до 2020 года отрасли потребуется производство 15 новых флотов ГРП и 48 насосов высокого давления ежегодно.

Основным оборудованием для каротажа или наклонно-направленного бурения (LWD) является:

- блок питания;
- колонный калибратор;
- телесистема;
- модульный стабилизатор;
- пульсатор; -
направляющая часть;
- долото.

83 % на данном рынке занимают зарубежные компании, среди них крупнейшие: Schlumberger, Halliburton, Baker Hughes, APS Technology, Weatherford, GeoTrend. Среди крупнейших российских игроков (17 %): Консорциум «РФК», ГК «Интегра» [12].

В период до 2020 года отрасли потребуется производство 90 систем каротажа ежегодно и 150 роторно-управляемых систем.

Наиболее импортозависимым является оборудование, используемое при разработке шельфовых месторождений:

- блок компримирования газа;
- блок подготовки нефти;
- блок жизнеобеспечения платформы;
- блок грузоподъемного оборудования и отгрузочных систем;
- буровой комплекс;
- блок устьевого оборудования;
- блок энергетической установки.

Примерно 90 % оборудования на рынке произведено в США или ЕС и только лишь 10 % оборудования (преимущественно емкостное и часть насоснокомпрессорного) произведено в России. Суммарно до 2030 г. Потребуется производство примерно 30 буровых установки для бурения на шельфе [12].

Российское министерство энергетики оценило расходы компаний нефтегазового сектора на импортозамещение до 2020 г. в 8-10 млрд рублей. Ведомство ожидает, что к 2020 г. Россия сможет в полной мере заместить технологии по горизонтальному бурению и гидроразрыву пласта, трудноизвлекаемым запасам (ТРИЗ), оборудованию на шельфовых и СПГ проектах.

Активную роль в данных процессах играют и сами нефтегазовые компании, участвуя в совместных разработках со своими поставщиками. Для того, чтобы сделать оборудование эффективным и конкурентоспособным, необходимо несколько этапов: большой НИОКР, опытно промышленная установка, индустриализация и коммерциализация.

К примеру Сургутнефтегаз активно занимается вопросами импортозамещения и развития новых технологий в течение последних 15 лет (успешно заменили верхние силовые приводы, долота, забойные двигатели, химреагенты), и на сегодняшний день, имеют наибольшую степень локализации среди всех нефтегазовых компаний [25].

Транснефть также уже закупает 94 % необходимой номенклатуры у отечественных производителей, а оставшиеся 6 % - по особой схеме. Компания ставит жесткие условия для поставщиков - их производство должно быть локализовано на территории страны. Если этого нет, то в соглашении прописываются сроки локализации и штрафы за их срывы. Таким образом, Транснефть может обезопасить себя от роста цен на комплектующие в связи с ростом курса валют, а также сохранить в тайне собственные разработки, которые, в дальнейшем, могут быть проданы за рубеж. В транспортировке нефти у Транснефти

есть шанс выйти на 100 % обеспечение российским производством. Еще одним принципом Транснефти является не применение того, чего в России нет. К примеру, антитурбулентные присадки, поставляемые американскими производителями, это известный способ повышения пропускной способности трубопровода. Но если мы говорим о транспортировке более легкой нефти (URALS, ESPO), то увеличить пропускную способность можно расширением диаметра трубы и более мощными насосами. В 2015 году на программу импортозамещения компания потратила 3,5 миллиарда рублей и до 2020 года планирует инвестировать еще порядка 15 миллиардов рублей. В рамках программы импортозамещения компания привлекла к производству 25 российских предприятий [5], [30].

Компания Лукойл также обнародовала список импортируемой продукции, которую готова приобретать у отечественного производителя. Компания ориентирована на экономически обоснованное импортозамещение оборудования, технологий и софта, которые невозможно купить из-за санкций [36].

Газпром в 2015 г. создал новый департамент технической политики, который займется импортозамещением. Департамент отвечает за реализацию единой корпоративной технической политики газового холдинга. Ее цель, в частности, состоит в обеспечении технологической независимости компании. Корпоративная техническая политика предусматривает поиск, создание и внедрение современных технологий, оборудования и материалов мирового уровня, в том числе замещающих зарубежные аналоги. Газпром утвердил список зарубежных компаний, из 20 стран, продукция которых попадает под замещение, и разработал список оборудования, которое под него попадает с предложением к российским компаниям к замещению данной номенклатуры.

Газпром предлагает отечественным производителям следующую схему работ по замещению импортной продукцию.

Предприятие-производитель:

- на основании технического задания, согласованного с ОАО «Газпром», за счет собственных средств, производит опытную партию продукции;
- представляет продукцию для испытаний и сертификации на предприятиях газовой отрасли после оценки ее стоимости ООО «Газпром комплектация»;
- участвует в конкурсных торгах, проводимых ООО «Газпром комплектация» и в случае победы, окупает свои затраты на серийном выпуске продукции [9].

Десять лет назад компании импортировали трубы, кабели, насосы. Сейчас это уже производят российские машиностроители, также появились крупные игроки на нефтесервисном рынке. Данная тенденция позволяет надеяться на хорошие результаты в части импортозамещения по проектам освоения традиционных месторождений, однако технологии для добычи ТРИЗ и работы на шельфе попрежнему остаются под серьезным вопросом

3.4 Рекомендации по реализации политики импортозамещения в нефтегазовом секторе на основе компаративного анализа

Среди инструментов реализации политики импортозамещения можно выделить следующие группы:

- Протекционистские.

Включают в себя тарифные ограничения (таможенные тарифы), нетарифные ограничения, а также формы стимулирования экспорта. Наиболее распространенным видом регулирования является тарифное, т.е. с установлением

таможенных пошлин. Данные меры призваны защитить менее конкурентоспособные отрасли отечественной промышленности от зарубежных аналогов. Также среди данной группы инструментов можно выделить лицензирование и квотирование. Для координации внешнеэкономической политики группами стран создаются зоны свободной торговли и таможенные союзы.

- Инструменты стимулирования промышленности.

Данная группа инструментов характеризуется активным участием государства. Существуют как прямые меры поддержки: создаются государственные предприятия, государственные корпорации со смешанной формой собственности, государственные инвестиционные банки развития (с предоставлением кредитов по льготным ставкам и консультационной поддержкой бизнеса), так и косвенные. Среди вторых выделяют предоставления предприятиям финансовой, информационно-консультационной поддержки, поддержки осуществляемой ими научно-технической деятельности и инновационной деятельности в сфере промышленности, поддержки развития их кадрового потенциала, осуществляемой ими внешнеэкономической деятельности, предоставления государственных и муниципальных преференций [33].

- Инструменты фискальной и монетарной политики

Включают в себя налоговое регулирование (предоставление налоговых каникул, и других налоговых льгот), регулирование курса национальной валюты и ключевой ставки, систему государственных заказов.

Рассмотрим политики импортозамещения в нефтегазовой отрасли в развитых и развивающихся странах на примере Норвегии и Бразилии в разрезе вышеупомянутых инструментов и институциональной среды, в которой они применяются, а также сравним с применяемыми в РФ.

Сравнительный анализ моделей импортозамещения в нефтегазовой отрасли на примере Норвегии и Бразилии в разрезе групп инструментов

Группа инструментов / страна	Норвегия	Бразилия
Протекционистские	<ul style="list-style-type: none"> - постановление об использовании норвежских товаров и услуг, которое просуществовала до 1994 года по соглашению с ЕС; 	<ul style="list-style-type: none"> - контроль цен на топливо и продукты нефтепереработки через ценовую политику Petrobras, чтобы удержать их на уровне ниже мировых; - тарифные (импортные пошлины) и нетарифные (лицензии) механизмы протекционизма; - отсутствие импортной пошлины для товаров, являющихся компонентами экспортной продукции;

Продолжение таблицы 3.4

Группа инструментов / страна	Норвегия	Бразилия
Стимулирующие	<ul style="list-style-type: none"> - поддержка высокотехнологичных отраслей; - для разработки шельфовых проектов компания претендент должна иметь государственное участие, однако оно не ограничено фиксированной долей в собственности; - сильное государственное регулирование: контроль реализации проектов на всех этапах, долгосрочное и оперативное планирование; - активное привлечение зарубежных лидеров отрасли – ТНК обязали подготовить местные кадры, передавать технологии, а также инвестировать в НИОКР - активное заимствование финансовых и интеллектуальных ресурсов для вложения в нефтедобычу; 	<ul style="list-style-type: none"> - конкурентная система предоставления кредитов: 10 банков предоставляют предложение через специальный портал PROGREDIR, производитель выбирает лучшее. экономия на процентных платежах 20-30 %; - субсидирование НИОКР, финансовая поддержка привлечения иностранных специалистов; - фокус на поддержку сегментов, для которых выгоды импортозамещения будут больше затрат; система поощрений для фирм, выбирающих местных поставщиков (предоставление им преимущества при торгах на освоение новых месторождений, компенсация затрат, предоставление скидок на лицензии);

Группа инструментов / страна	Норвегия	Бразилия
Стимулирующие	<ul style="list-style-type: none"> - доходы от нефтегазовой промышленности поступают в государственный пенсионный фонд, а затем инвестируется в иностранные ценные бумаги и впоследствии идут на поддержку отрасли; - создание кластеров с организацией инфраструктуры, баз для НИОКР (НИИ и университеты) и льготным режимом функционирования; 	<ul style="list-style-type: none"> - создание локальных технологических кластеров и ИТЦ, с привлечением лучших, в том числе мировых экспертов – субсидии при коллаборации производств и университетов; - инвестиционная поддержка стартапов (малого бизнеса);
Фискальной и монетарной политики	<ul style="list-style-type: none"> - нет налога на добычу, только на прибыль – 27 %; дополнительное извлечение налогов с совершенствованием человеческого капитала; 	<ul style="list-style-type: none"> - система гарантированного заказа со стороны petrobras (государственной монополии) для локальных производителей; - налоговые льготы инвесторам при организации СП; - специальный сниженный режим социальных отчислений для предприятий нефтегазовой сферы;

Продолжение таблицы 3.4

Группа инструментов / страна	Норвегия	Бразилия
Фискальной и монетарной политики	-	<ul style="list-style-type: none"> - освобождение от части налогов для компаний находящихся в свободной торговой зоне и поставляющих продукцию в ее пределах Manaus; - ряд специальных налоговых режимов;
Институциональная среда	<ul style="list-style-type: none"> - высокая инвестиционная привлекательность; гарантии прав собственности, а также - отсутствие государственной монополии. 	<ul style="list-style-type: none"> - высокая бюрократизация; - государственная неэффективность; - сложность налоговой системы; - большие потери времени при таможенной очистке товаров; - сложность входа на рынок; - <p>отрасль была сильно сконцентрирована (90% рынка принадлежало 4 глобальным компаниям, у некоторых из них не хватало производственных мощностей).</p>

Источник: Составлено автором на основе [38], [41], [48].

Продолжение таблицы 3.4

В Бразилии более активно применялась группа протекционистских мер, тогда как в Норвегии упор в большей степени делался на стимулировании промышленности и кооперацию с ведущими европейским и американскими

компаниями. Особую роль в обоих моделях сыграло создание специализированных кластеров, в которых научные разработки интегрировались с производственными мощностями в благоприятной институциональной среде. Меры стимулирования промышленности имеют как прямой эффект, к примеру, в виде субсидий, так и косвенный, в виде высвобождения дополнительных средств нефтегазовых компаний для дальнейшего развития НИОКР.

Россия, в свою очередь, изначально находится в рамках высокой защиты отечественных производителей ввиду наличия санкций, однако применяются и дополнительные меры защиты отечественных производителей. Кооперация со странами Запада – движущая сила импортозамещения в Бразилии и Норвегии – на сегодняшний день возможна в ограниченном масштабе. Пожалуй, наиболее перспективное направление в данной сфере – это создание СП. Государство предоставляет поддержку предприятиям, локализирующим иностранное оборудование и технологии. Еще одним важным направлением является развитие НИОКР, а также поддержка инноваций и образования (см. табл. 3.5).

Таблица 3.5

Анализ мер импортозамещения в нефтегазовой отрасли в Российской Федерации в разрезе групп инструментов

Группа инструментов	Инструменты
Протекционистские	<ul style="list-style-type: none"> - льготы по экспортной пошлине при разработке месторождений континентального шельфа Арктики; - введение антидемпинговых мер (к примеру, по отношению к поставщикам трубной продукции из Китая); - экономические санкции, введенные странами ЕС и США;
Стимулирующие	<ul style="list-style-type: none"> - прямое финансирование программ по созданию индустриальных парков; - инвестиционные программы по поддержке инноваций и образования;

- проведение выставочно-конгрессных мероприятий;

Продолжение таблицы 3.5

Группа инструментов	Инструменты
Стимулирующие	<ul style="list-style-type: none"> - применение механизмов частно-государственного партнерства, обеспечивающие взаимодействие государства и бизнеса в выработке приоритетов и финансировании НИОКР (включая институционализацию процедур Форсайта и формирование эффективно действующих технологических платформ); - закрепление на законодательном уровне обязательной “нормы российского участия” в проектах разработки месторождений нефти и газа на территории РФ; - софинансирование расходов производств, связанных с выводом продукции на новые рынки; - создание широкой сети инжиниринговых центров, ориентированных на отечественное оборудование, материалы и услуги; - субсидирование локализации производства современных зарубежных технологий, необходимых для устойчивого функционирования и развития ТЭК; - формирование консорциумов и инновационных кластеров, объединяющих ресурсы компаний, образовательных и научных организаций, а также современной инфраструктуры для стимулирования разработок и создания российских или локализованных поставщиков оборудования и технологических решений в приоритетных направлениях импортозамещения;

	<ul style="list-style-type: none"> - создание на базе государственно-частного партнерства полигонов для отработки образцов новой техники и технологий, а также центров подготовки и переподготовки высококвалифицированных кадров для ТЭК;
--	---

Продолжение таблицы 3.5

Группа инструментов	Инструменты
Фискальной и монетарной политики	<ul style="list-style-type: none"> - налоговое стимулирование технического перевооружения, секторов экономики «догоняющей модернизации», в которых у России нет краткосрочных перспектив достижения глобального лидерства; - льготы по НДС (0-15%) при освоении ТриЗ, шельфовых проектов в Арктике, понижающий коэффициент для ряда регионов; - налоговые льготы по налогу на прибыль для участников регионального инвестиционного проекта (российская организация); - налоговое и таможенно-тарифное стимулирование использования отечественного оборудования, комплектующих, материалов, услуг и программного обеспечения, отвечающих требованиям к качеству и обслуживанию; - обеспечение льготного кредитования и иных мер финансирования приоритетных инвестиционных проектов.

Источник: составлено автором на основе [8], [20], [37].

Проанализировав перспективы импортозамещения в нефтегазовой отрасли России, а также применяемые механизмы, и проведя сравнительный анализ политик импортозамещения в нефтегазовой отрасли в развитых и развивающихся странах были разработаны рекомендации как для нефтегазовой сферы в целом, так и по видам проектов.

Таблица 3.6

Рекомендации по улучшению эффективности импортозамещения в
нефтегазовой отрасли Российской Федерации

Сфера	Рекомендации
-------	--------------

<p>Общие рекомендации / Традиционные месторождения</p>	<p>Группа инструментов стимулирования промышленности</p> <ul style="list-style-type: none"> - Проведение технического аудита заводов, претендующих на участие в программе импортозамещения в ТЭКе. - Обязать госкомпанию нормализовать систему оплаты контрактов (отсрочка платежа в 30 и более дней мешает развитию малых и средних производственных предприятий) - Группа инструментов фискальной/монетарной политики - Заключение компаниями с госучастием долгосрочных контрактов с машиностроителями с гарантированными объемами поставок при условии, к примеру, выдачи Минпромторгом заключения об отсутствии в России аналогов такого оборудования, либо при наличии заключенного инвестиционного контракта на освоение выпуска такой продукции. <p>Группа инструментов монетарной и фискальной политик</p> <ul style="list-style-type: none"> - Субсидирование процентной ставки по кредитам на закупку основных средств для производителей нефтегазового оборудования. - освобождение от НДС платежей по контрактам: <ol style="list-style-type: none"> 1. на поставку отечественного нефтегазового оборудования на экспорт; 2. на закупку не имеющего в России аналогов зарубежного оборудования для предприятий нефтегазового машиностроения. -
--	---

Сфера	Рекомендации
-------	--------------

Общие рекомендации / Традиционные месторождения	Налоговые послабления нефтяным компаниям в зависимости от доли применяемого отечественного оборудования в проекте. Чем выше доля отечественного оборудования, тем выше налоговые послабления.
ТРИЗ	<ul style="list-style-type: none"> - Организация совместных предприятий и исследовательских проектов с компаниями из стран ЮгоВосточной Азии (например, Китай, Южная Корея). - Использование методов дифференцирования налогообложения в зависимости от выработанности месторождения. - Снижение барьеров входа для малых нефтегазовых компаний и стимулирование их развития. Размещение регламентированной доли заказов у представителей малого и среднего бизнеса. <p>Создание Сырьевых особых экономических зон.</p>
Шельфовые месторождения Арктики	<ul style="list-style-type: none"> - Изменение структуры налогообложения (переход на налогообложение финансового результата) может высвободить достаточное количество средств для осуществления инвестиций, что даст дополнительное финансирование исследованиям необходимым для дальнейшего освоения Арктики. <p>Либерализовать систему доступа компаний к запасам континентального шельфа Арктики: выдавать лицензии частным компаниям и отменить обязательную долю государства.</p>

Источник: составлено автором

Основой импортозамещения должна стать кооперация нефтегазовых компаний с компаниями-производителями, совместная разработка инновационной продукции. В текущей рыночной ситуации особую роль играет оптимизация

налоговой нагрузки на нефтедобывающие компании для высвобождения дополнительных средств на НИОКР и инвестиционные проекты.

Задача стопроцентной изоляции нефтегазового комплекса от иностранного оборудования не стоит. Ввиду политической и экономической ситуацией, обусловленной санкциями со стороны стран ЕС и США, локализация иностранных производств с постепенной передачей опыта и повышением квалификации сотрудников может стать выходом.

Отдельной движущей силой должны стать НИОКР частных нефтедобывающих компаний, однако для их развития необходимо не только субсидирование, но и создание благоприятной институциональной и инвестиционной среды.

Чтобы преодолеть сильную бюрократическую инерцию, необходимые реформы в сырьевом секторе могут быть запущены при помощи создания экспериментальных площадок, где будут опробованы новые модели регулирования. Создание Сырьевых особых экономических зон (СОЭЗ) позволит адаптировать компании и органы власти к работе в режиме упрощенного регулирования и облегченной нагрузки на бизнес и создаст прецеденты, которые смогут использовать в качестве практического примера другие регионы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Идея импортозамещения не нова и реализовывалась рядом стран еще с XIX века с достаточно противоречивыми результатами, однако в России она начала активно реализовываться только с введением в августе 2014 г. санкций странами ЕС и США.

Проанализировав импортные квоты, степень износа основных средств, а также оценив приобретение и использование передовых производственных технологий в обрабатывающей промышленности России, можно сделать вывод о том, что проводимая до сегодняшнего момента политика импортозамещения не была значимо эффективной. В России до сих пор нет долгосрочной стратегии интеграции науки производства и образования, в большинстве случаев отдельные проблемы решаются за счет краткосрочных операционных мер и коррупционных механизмов. Рецессия, в которой российская экономика находится в данный момент, является во многом результатом предшествовавшей деиндустриализации экономики, которая сложилась вследствие «шоковых» реформ 1990 гг.

Анализ ВЭД России показал, что в целом, динамика как экспорта, так и импорта, а также их структура свидетельствуют о большей интеграции со странами дальнего зарубежья и их серьезном влиянии на ВЭД России, а также о недостатке интеграционных процессов в регионе.

Товары, импортируемые в России имеют большую добавленную стоимость, чем товары, экспортируемые из России. Технологическое развитие страны и ее промышленности зависит от поставок станков и оборудования из-за рубежа, что в условиях современных экономических и политических реалий является серьезной угрозой не только развитию, но и безопасности страны. Современная модель развития экономики страны основана преимущественно на экспорте сырьевых ресурсов и продукции неглубокой переработки, что способно поставить под угрозу экономическую безопасность стран в будущем.

Рассмотрев мировой опыт проведения политики импортозамещения можно отметить, что в Бразилии более активно применялась группа протекционистских мер, тогда как в Норвегии упор в большей степени делался на стимулировании промышленности и кооперацию с ведущими европейским и американскими

компаниями. Особую роль в обоих моделях сыграло создание специализированных кластеров, в которых научные разработки интегрировались с производственными мощностями в благоприятной институциональной среде. Меры стимулирования промышленности имеют как прямой эффект, к примеру, в виде субсидий, так и косвенный, в виде высвобождения дополнительных средств нефтегазовых компаний для дальнейшего развития НИОКР. Анализ опыта Норвегии и ряда других стран показал, насколько успешной может быть практика создания больших отраслевых кластеров – центров инноваций и предпринимательства, в которых национальные нефтегазовые компании выступают локомотивом производства. При этом стратегия создания кластера должна быть продуманной, необходимо тщательно проанализировать, какие отрасли будут иметь наибольшую синергию с газо- и нефтедобычей: например, услуги по разведке и инжинирингу, судостроение, производство оборудования или нефтехимия.

Ключевая особенность третьего санкционного пакета в том, что он построен по принципу синергии с эффектом глобального удешевления нефти. Снижение цен на нефть может привести к сокращению добычи на тех российских месторождениях, где производство становится нерентабельным из-за высокой себестоимости. Однако, крайне сложно предсказать, как поведет себя цена в долгосрочной и даже среднесрочной перспективе, таким образом, санкции направлены именно на сокращение добычи в будущем – за счет ограничения поставок необходимого оборудования и предоставления финансирования.

По данным Минпромторга и Минэнерго России с учетом услуг оказанных дочерними компаниями зарегистрированными в РФ, но фактически принадлежащих зарубежным корпорациям, 80 %, а по отдельным проектам более 90% оборудования и технологий в нефтегазовой отрасли является импортным. Тенденция такова, что чем более технологически сложен элемент структуры капитальных затрат, тем

выше в нем доля импортного оборудования. В результате введения санкций под угрозой находится добыча нефти как на шельфовых так и на традиционных месторождениях, за счет запрета сотрудничества с рядом компаний и поставок товаров двойного назначения. Вместе с этим, стоит отметить, что доля импорта в данном секторе начнет снижаться не ранее 2018 г. Ввиду того, что нефтегазовые компании активно ищут новых торговых партнеров в азиатских странах, в результате может произойти не импортозамещение, а переориентация с Запада на Восток, что замедлит развитие собственного производства.

По мнению ряда экономистов существует возможность предсказать, в каких отраслях импортозамещение даст результаты, а в каких его эффективность остается под большим вопросом. К тому же, следует учитывать российские реалии и то, что господдержку часто получают не самые эффективные компании, а самые приближенные к власти. Положительный эффект прогнозируется в пищевой промышленности, черной металлургии - трубы для нефтегазового комплекса, цветной металлургии - в производстве силовых кабелей, ОПК. Тогда как результаты для отраслей зависящих от иностранного сырья (машиностроения, ОПК и легкой промышленности) достаточно противоречивы. При этом российские производители в результате проведения политики импортозамещения ожидают рост цен и снижение качества. Таким образом, встает серьезный вопрос о конкурентоспособности тех отраслей в которых активно реализуются программы импортозамещения.

Среди инструментов реализации политики импортозамещения можно выделить следующие группы: протекционистские, инструменты стимулирования промышленности, инструменты фискальной и монетарной политики

Основой импортозамещения должна стать кооперация нефтегазовых компаний с компаниями-производителями, совместная разработка инновационной

продукции. В текущей рыночной ситуации особую роль играет оптимизация налоговой нагрузки на нефтедобывающие компании для высвобождения дополнительных средств на НИОКР и инвестиционные проекты.

Отдельной движущей силой должны стать НИОКР частных нефтедобывающих компаний, однако для их развития необходимо не только субсидирование, но и создание благоприятной институциональной и инвестиционной среды.

Чтобы преодолеть сильную бюрократическую инерцию, необходимые реформы в сырьевом секторе могут быть запущены при помощи создания экспериментальных площадок, где будут опробованы новые модели регулирования. Создание Сырьевых особых экономических зон (СОЭЗ) позволит адаптировать компании и органы власти к работе в режиме упрощенного регулирования и облегченной нагрузки на бизнес и создаст прецеденты, которые смогут использовать в качестве практического примера другие регионы.

Задача стопроцентной изоляции нефтегазового комплекса от иностранного оборудования не стоит. Ввиду политической и экономической ситуацией, обусловленной санкциями со стороны стран ЕС и США, локализация иностранных производств с постепенной передачей опыта и повышением квалификации сотрудников может стать выходом.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

МРТ – международное разделение труда.

ТН ВЭД – Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности.

ГАТТ – Генеральное соглашение о тарифах и торговле.

ЕС – Европейского союза.

США – Соединенные Штаты Америки.

ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития.

ВТО – Всемирная торговая организация.

НТП – Научно-технический прогресс.

ВВП – Валовый внутренний продукт.

PROMINP – Национальная программа мобилизации нефтегазовой отрасли.

НИОКР – Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы.

АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество.

СНГ – Содружество Независимых Государств.

ОПК – Оборонно-промышленный комплекс.

СПГ – Сжиженный природный газ.

РАНХиГС – Российская академия народного хозяйства и государственной службы.

ТЭК – Топливо-энергетический комплекс. LWD

– Logging while drilling

ТРИЗ – Трудно-извлекаемые запасы

НИИ – Научно-исследовательский институт

СП – Совместное предприятие

СОЭЗ – Сырьевые особые экономические зоны.

ВЭД – Внешне-экономическая деятельность.

ЕАЭС – Евразийский экономический союз.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрунов, С.Д. Теория и практика импортозамещения: уроки и проблемы / монография /. Бодрунов, С.Д. СПб.: : ИНИР им. С.Ю. Витте, 2015 г., 171 с.
2. Брагинский, О.Б. Нефтегазовый комплекс мира. Москва : Издательство "Нефть и газ" РГУ нефти и газа им И.М. Губкина, 2006. – 640 стр. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://tpu.ru/f/1800/braginskiy2006.pdf> (дата обращения 28.05.2016).
3. ВВП без претензий // Управление бизнесом .- 2013 [Электронный ресурс] -
Режим доступа: <http://www.businesspuls.ru/archives/1296>. (дата обращения 22.05.2016).
4. 35. Все страны защищают своего производителя // С. Афонцев // Фонд Егора Гайдара.- 2015 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://economyfaculty.gaidarfund.ru/articles/2267> (дата обращения 25.05.2016).
5. Дармин, Александр // «Транснефть»: ставка на импортозамещение // Информационно-аналитический центр Транспорт нефти.- 2015 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.transport-nefti.com/blog/4190/> (дата обращения 20.05.2016).
6. Делятицкая, А. В. Мировая экономика: Учебное пособие/А.В. Делятицкая. – М. : МГУП, 2000. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/ebooks/xbook392/01/index.html> (дата обращения 20.05.2016).
7. Дралин, А. И. Международные экономические отношения / А. И. Дралин,
С.Г. Михнеева. – 2006. [Электронный ресурс] - Режим
доступа: <http://www.aup.ru/books/m1312/>

8. Инновационная Россия // Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2011. . [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://economy.gov.ru/mines/main/> (дата обращения 30.05.2016).
9. Импортозамещение // Газпром. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.gazprom.ru/tenders/import-substitution/> (дата обращения 28.05.2016).
10. Импортозамещение. Опыт Бразилии // PWC . [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://www.pwc.ru/en/oil-and-gas/assets/gazprom-magazine-32015_extract-pages.pdf (дата обращения 29.05.2016).
11. Импортозамещение: много шума из ничего // Финам. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts/importozamesheniemnogo-shuma-iz-nichego-20160405-09430/> (дата обращения 21.05.2016).
12. Импортозамещение в нефтегазовом комплексе России // Министерство Энергетики Российской Федерации. – 2015. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/> (дата обращения 30.05.2016).
13. Импортозамещение в России – малореальная затея // Новый день. – 2014. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://urfo.org/ekb/516697.html> (дата обращения 10.05.2016).
14. Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики // В.А. Семькин, В.В. Сафронов, В.П. Терехов // Киберленинка [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/importozameschenie-kak-effektivnyy-instrumentoptimalnogo-razvitiya-rynnochnoy-ekonomiki> (дата обращения 17.05.2016).
15. Импортозамещение: две стороны одной монеты // А. Кондратьев //Бизнес России. [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<http://businessofrussia.com/dec2014/item/975-kondratyev.html> (дата обращения 12.05.2016).

16. Казначеев, П. Развитие ТЭК России. Практические рекомендации на основе международного опыта/П. Казначеев. М: Центра сырьевой экономики РАНХиГС., 2015. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://cre.ranepa.ru/wpcontent/uploads/2015/07/Policy_paper_recommendations.pdf (дата обращения 20.05.2016).

17. Красильщиков, В.А. Кризис в Восточной Азии: 10 лет спустя /В.А. Красильщиков. – М.: МЭиМО. 2007. – стр. 71-72.

18. 21. Лиман, И.А. Мировая экономика: Учебное пособие. 3-е изд. дополненное и переработанное /И.А. Лиман. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2005.

19. Локализация в нефтегазовой отрасли: новая повестка дня // PWC. – 2015.

[Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.strategyand.pwc.com/reports/local-content-oil-gas-ru>

20. Новые налогово-правовые условия развития нефтегазовой отрасли России // Pereliaev group. – 2014. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.pgplaw.ru/news/article/new-tax-and-legal-conditions-for-the-developmentof-the-oil-and-gas-industry> (дата обращения 10.05.2016).

21. О реалиях импортозамещения в России // Мой портал. – 2015 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://moiportal.ru/columns/rabota/43621.html> (дата обращения 21.05.2016).

22. Писарева, М.П. Мировая экономика. Конспект лекций / М.П. Писарева. М.: Эксмо, 2008. 160 с.

23. Половинкин, В.Н. и Фомичев, А.Б. Основы и перспективы политики импортозамещения в отечественной политике. [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.proatom.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=5541 (дата обращения 12.05.2016).
24. Почему импортозамещение не спасет российскую экономику. // С. Афонцев // Forbes.- 2015 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.forbes.ru/sobytiya-video/ekonomika/308739-sergei-afontsev-pochemuimportozameshchenie-ne-spaset-rossiiskuyu-ek> (дата обращения 25.05.2016).
25. Пресс-центр. ОАО "Сургутнефтегаз". [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.surgutneftegas.ru/ru/press/>. (дата обращения 14.05.2016).
26. Саидмурадов, Л. Х. Теоретические вопросы развития малой открытой экономики в условиях переходного периода. 2005.
27. Свободная торговля или протекционизм? Доводы за и против. // С.Н. Ивашовский // Элитариум. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.elitarium.ru/protেকcionizm-svobodnaja-torgovlja-meru-politikapromyshlennost-zashhita-argument-razvitie/> (дата обращения 28.05.2016).
28. Солоненко, К.С. Международная экономика /К.С. Солоненко. Киев : Кондор, 2008. стр. 380.
29. Спартак А.Н. Направления и методы международной конкуренции в начале XXI века: геоэкономические и торгово-политические аспекты,. №9, М: : Экрипт, 2011 г., Российский внешнеэкономический вестник, стр. с. 3-16.
30. "Транснефть" планирует инвестировать в импортозамещение 15 млрд рублей. РИА Новости. [В Интернете] 25 05 2016 г. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20160524/1439136364.html> (дата обращения 10.05.2016).

31. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 20.05.2016).
32. Федеральная Таможенная Служба. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.customs.ru/> (дата обращения 10.05.2016).
33. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ "О промышленной политике в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.garant.ru/70833138/2/#ixzz4CO1tphEg> (дата обращения 10.05.2016).
34. Формирование импортозамещающей стратегии // А.Ю. Ершов // Фундаментальные исследования. – 2015 г. – № 8-2. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38904> (дата обращения 24.05.2016).
35. Фомичев, В.И. Международная торговля: Учебник 2-е изд., перераб. и доп. /В.И. Фомичев. – М., 2005.
36. Чиновники предлагают план спасения российской нефтянки от импорта // РБК. 2014 [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.rbc.ru/business/20/10/2014/5444eceeceb20f20bf739a4a>.
37. Энергетическая стратегия России на период до 2035 года // Министерство энергетики Российской Федерации. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://minenergo.gov.ru/> (дата обращения 10.06.2016).
38. Alonso, Paulo Sergio Rodrigues. The PROMINP 10th Anniversary: results, challenges and perspectives for the maritime industry in Brazil. 2014. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.plsx.com/finder/viewer.aspx?doc=38443&slide=1035959&v=0#doc=38443&slide=1035959&> (дата обращения 22.05.2016).

39. Armijo, L. и Faucher, P. "We Have a Consensus": Explaining Political Support for Market Reforms in Latin America. б.м. : Latin American Politics and Society, 2002.

Vol. 44, No. 2. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.jstor.org/stable/3177093?seq=1#page_scan_tab_contents (дата обращения 23.05.2016).

40. Buckley N. Lukoil executive predicts significant fall in Russian oil output. Financial Times. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.ft.com/cms/s/5fab8828-7651-11e4-a704-00144feabdc0,Authorised=false.html?siteedition=intl&i_location=http%3A%2F%2Fwww.ft.com%2Fcms%2Fs%2F0%2F5fab8828-7651-11e4-a704-00144feabdc0.html%3Fsiteedition%3Dintl&i_referer=&classification=conditional_s.

41. Denmark Offshore Center. Overview of the Brazilian Oil & Gas industry. 2009.

[Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.offshorecenter.dk/filer/files/Project/Internationalisering/OCD%20report%20Brazil.pdf> (дата обращения 28.05.2016).

42. Duran, J., Mulder, N. и Onodera, O. Trade Liberalization and Economic Performance: Latin America versus East Asia 1970-2006// OECD Trade Policy Papers, February 2008. No. 70. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.oecdilibrary.org/trade/trade-liberalisation-and-economicperformance_244284387510?crawler=true (дата обращения 10.05.2016).

43. Edward, S. Forty Years of Latin America's Economic Development: from the Alliance for Progress to the Washington Consensus// National Bureau of economic research, July 2009. working paper 15190. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w15190> (дата обращения 13.05.2016).

44. Edwards, S. Globalization, Growth and Crises: the View from Latin America. б.м. : National Bureau of economic research, May 2008. working paper 14034.

[Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w14034> (дата обращения 14.05.2016).

45. Forbes. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://m.forbes.ru>.

46. International Bank for Reconstruction and Development. Doing Business 2016. 2016. ISBN (electronic): 978-1-4648-0668-1. [Электронный ресурс] - Режим доступа:

<http://russian.doingbusiness.org/> (дата обращения 18.05.2016).

47. Kaznacheev, Peter и Grinets, Irina. The Role of Innovative Development in Unconventional Hydrocarbon Exploitation in the Context of the Shale Gas Revolution in the USA. № 4., 2014 г., Journal of Social, Political, and Economic Studies.

[Электронный ресурс] - Режим доступа: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2553720 (дата обращения 18.05.2016).

48. KPMG. A guide to Brazilian Oil & Gas Taxation. 2011. [Электронный ресурс]

- Режим доступа: www.kpmglaw.no/document-file4072 (дата обращения 19.05.2016).

49. Maddison, A. The World Economy: A Millennial Perspective. Р. : 2001. respective country tables. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://theunbrokenwindow.com/Development/MADDISON%20The%20World%20Economy--A%20Millennial.pdf> (дата обращения 11.05.2016).

50. Rodrigues, F. и Rodrik, D. Trade Policy and Economic Growth: a Skeptic's Guide to the Cross-National Evidence.: National Bureau of economic research, April 1999. working paper 7081. [Электронный ресурс] -

Режим доступа: www.nber.org/chapters/c11058.pdf (дата обращения 12.05.2016).

51. Science Daily. U.S. Geological Survey. 90 Billion Barrels of Oil and 1,670 Trillion Cubic Feet of Natural Gas Assessed in the Arctic. [Электронный ресурс] -

Режим доступа: <https://www.sciencedaily.com/releases/2008/07/080724115043.htm> (дата обращения 13.05.2016).

52. The International Bank for Reconstruction and Development/ THE PETROLEUM SECTOR VALUE CHAIN. Washington : 2009. [Электронный ресурс]

- Режим доступа:
http://siteresources.worldbank.org/INTOGMC/Resources/noc_chapter_1.pdf (дата обращения 10.05.2016).

53. World Bank Data. World Development Indicators. [Электронный ресурс] -
Режим доступа: <http://databank.worldbank.org/data/home.aspx>. (дата обращения 10.05.2016).